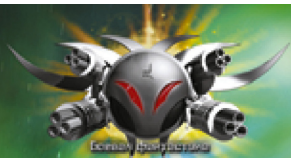

ОЛЕГ НЕМИРОВ

ЗЕМЛЯ!
ВЫЗЫТ
РОДСТВЕННИКОВ

Олег Немиров
Земля! Визит родственников
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67748399

Земля! Визит родственников: АСТ; Издательский дом «Ленинград»;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-154399-0

Аннотация

Война чудовищна, тем более если она межзвездная. Беглецы с погибшей планеты, измученные, готовые на все ради выживания расы, вооруженные знаниями цивилизации, обогнавшей землян на столетия, очутились на кипящей страстями, ненавистью, войнами и революциями Земле первой половины двадцать первого века...

Три группы воздушно-космических аппаратов пришельцев стремительно снижались над севером Сибири, над Аляской и северной Канадой. Коротко взревел ревун, превращая рабочую атмосферу Национального центра управления обороной Российской Федерации в нечто похожее на лихорадочную атмосферу офиса крупной компании в дни аврала. А еще через минуту зазвенели «тревожные» телефоны в спальнях у министра обороны и президента страны...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	77
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Олег Немиров

Земля! Визит родственников

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась, как кровь.

И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих.

И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья

гор...

Откровение Иоанна Богослова

© Олег Немиров, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Мать стояла у высокого, от пола до потолка, окна, уткнувшись по-девичьи гладким лбом в холод пластика. Взгляд ярко-коричневых, янтарных глаз, в обрамлении сетки мелких морщинок, не отрывался от мира снаружи. Чтобы не входить в комнату к самому родному существу в мире, Аридэль, не задумываясь, отдала бы собственную жизнь.

Женщина прощалась с миром, планетой и жизнью. К счастью для землян, это был не их мир. Он был настолько далек, что даже увидеть его звезду с Земли можно было только в самый мощный телескоп.

Горизонт подернулся темной, едва заметной дымкой, которая росла и вот уже превратилась в стремительно расширяющуюся угольно-черную полосу. Город внизу, всегда шумный и веселый, замер в ожидании неизбежного прихода катастрофы. На широких улицах и проспектах ни машин, ни прохожих. Зелень бесчисленных рощ, дальше бескрайняя, плоская как ладонь тундростепь – родина расы драуни, с миллионами населяющих ее живых существ, десятки тысяч горожан – все обречены. В первые дни атаки на планету казалось, что городу повезло. По нему не пришлось ни единого удара соргисов, то ли поскупились расходовать дорогие ракеты на маленький городок, то ли постарались зенитчики противокосмической обороны – не известно. Это только от-

срочило неизбежный конец.

Скрипнула дверь, прошелестели легкие шаги. Подошла другая женщина, похожая словно сестренка, но только намного младше, остановилась позади.

Ветер, предвестник ужаса, что через считанные десятки минут овладеет городом, неистово и страшно завыл. С бешеной скоростью потащил по пустынным улицам оборванные листочки и пыль, вмял ветви деревьев с молодой листвой в землю.

– Планету уже не спасти, матушка, – зябко поежилась женщина помоложе.

– Да, – не оборачиваясь, безжизненным голосом прошептала вторая.

– Мамочка, можно вместо вас останусь я? – ломая пальцы, произнесла первая.

Старшая вздрогнула, стремительно развернулась.

– Что?!

От крика зазвенели высокие стеклянные бокалы на столе. Щеку дочери обожгла хлесткая пощечина.

Та ойкнула от неожиданности и схватилась за щеку, на ресницах задрожали слезы.

– Прости, прости! – Руки женщины обхватили тонкую талию дочери, сухие губы осыпали лицо самого родного человека холодными как лед поцелуями. – Не смей даже думать об этом! Ты должна улететь на транспортнике!

– Мамочка, как я без вас... – Девушка обняла узкие плечи

матери.

– Глупышка, – женщина болезненно улыбнулась сухими губами. На лбу ее темнела, рассекая, незнакомая, пугающая отчужденностью морщина. Заговорила глухим, надтреснутым голосом: – Милая, после смерти отца я живу только ради тебя. Ты выросла, доченька моя. – Ледяная ладонь погладила девушку по щеке, и от этой немудреной ласки все в ней сжалось в снежный комок. – Ты большая и проживешь без меня, а я не могу расстаться с могилой твоего отца. Жаль, что не получится увидеть твоих детей. Я знаю, ты найдешь человека, которого полюбишь. Верь мне, ты же знаешь, женщины нашего рода чувствуют будущее.

Она стояла, прочно утвердившись на полу и слегка расставив ноги, и отступить не собиралась ни на миллиметр.

– А если... если они не примут нас, если они жестокие изуверы, как Ушедшие кланы?

– Нет, – медленно покачала головой женщина. – Я уверена, не может такого быть. Ушедшие – это исключение... Война или конкуренция не могут быть единственным исходом контактов с иным разумом. Иначе зачем вся эта вселенная?

Девушка многое хотела сказать матери, но лишь изо всех сил сжала кулачки.

Полоса на горизонте превратилась в тучу цвета преисподней, какую природа не способна сотворить. Непроницаемо-черное, как сам хаос, облако, полное горького пепла сгоревших городов и радиации, стремительно надвигалось

на застывший в страхе город, с каждой секундой поглощая блеклую синеву небес. Рука младшей на плечах матери дрогнула, голова склонилась ей на плечо, что-то теплое потекло по шее вниз.

– Глупышка моя, – ласково произнесла мать, с нежностью глядя в разрисованное черными полосами потекшей туши, дорогое и знакомое до последней черточки лицо. Женщина развернула дочку к себе, вытащила из кармана платок и тщательно вытерла ей лицо. – Не плачь... ты должна выжить и продолжить наш с папой род, обещаю тебе.

– Да, мамочка.

Некоторое время стояла звенящая тишина, потом долгий, неподвижный взгляд вонзился в глаза девушки.

– Ты выполнишь со мной *последний* обряд? Ты единственная родственница.

Девушка содрогнулась от ужаса и посмотрела в обострившееся, словно в предчувствии неизбежного, лицо матери. Едкая горечь подступила к горлу. Ей стало все равно: жизнь, смерть. Она была в отчаянии, и если бы не обещание матери выжить, то осталась бы с ней. Жалко дрогнули губы. Кивнула, низко склонив голову.

– Ну и хорошо!

Женщина посмотрела в окно, застыла. Непроницаемо-черное, даже какое-то маслянистое, облако поглотило город. Солнце исчезло с небосвода, стало темно, глаза с трудом видели контуры мебели в комнате – ночь и смерть поглотили

все. Женщина отвернулась от окна и посмотрела на потолок. Словно повинуюсь взгляду, там негромко щелкнуло, вспыхнул светильник, осветив желтым светом драуни и неброскую обстановку комнаты. Потом в дверь вошел человекоподобный робот с серверовочным столиком, полным изысканных яств, и удалился обратно. Посредине стола – два хрустальных бокала на высокой ножке с кроваво-красного цвета вином. Девушка еще раз зябко вздрогнула и обхватила себя за плечи.

– Ешь, доченька, так положено по обычаю.

Девушка несколько мгновений ошеломленно смотрела на мать, потом, судорожно сглотнув, кивнула, но так и не смогла заставить себя прикоснуться к еде. Старшая женщина неторопливо отведала по ложке от всех блюд, потом подняла ближайший бокал, дочь последовала ее примеру. Бесцветные, как у мертвеца, губы сжались. Глаза дочери стали размерами с пятак.

– Ну, наверное, и все... – задумчиво протянула старшая женщина.

Ослепительно белая пилюля упала в бокал, поверхность вскипела от газов, через несколько ударов сердца успокоилась, а пилюля растворилась.

«Вино красное, как кровь», – подумала девушка, изо всех сил сдерживая рвущийся из глубин естества крик.

– Да прибудет в веках жизнь! – громко провозгласила женщина ритуальную фразу на древнем, полузабытом языке и

до дна осушила бокал. Девушка едва пригубила свой и поставила назад.

Мать отвернулась к окну, спиной к дочери, навстречу овладевшей городом смерти.

– Иди, Аридэль, – внезапным ударом кинжала саданул по нервам мертвый голос, – не стоит видеть, что будет дальше.

Алебастрового цвета лицо девушки пробороздили стремительные слезинки, зарыдав, она выбежала в дверь.

«Так будет лучше... для всех», – подумала женщина. Ее нежно-белый лоб вновь прижимался к прозрачному и прохладному пластику окна. За его хрупкой преградой стремительно падала температура, все быстрее и тревожнее щелкал счетчик субатомных частиц, скоро уровень радиации станет смертельным для любого крупного существа. Город умирал.

Прошло всего несколько минут, женщина вздрогнула, на лице появилось выражение удивления, и она бесшумно осела на пластик пола. Застывшие глаза смотрели в потолок, хрупкое сердце еще пару раз дернулось в груди и остановилось навсегда. Последней мыслью в умирающем мозге было: «Муж мой, я иду к тебе!» Дверь вновь открылась, роботы подошли к телу, подняли на руки. Им предстояло похоронить женщину в семейной усыпальнице.

Через несколько дней пелена грязно-серых туч и пепла от горящих городов и экваториальных лесов накрыла планету сплошным, непроницаемым пологом. Вскоре сумрак, общепланетное похолодание и радиоактивные осадки уничтожи-

ли на суше высшие биологические виды. На несколько столетий планета стала непригодна для сколько-нибудь сложной жизни.

Глава 1

Через три года после событий на далекой планете

Внешний люк старушки МКС бесшумно открылся внутрь переходного отсека. Потянуло затхлым воздухом и туалетными запахами. Русский экипаж – Петр Александров и Анатолий Сидоркин – далеко не новички в космосе. Они непроизвольно поморщились. Ничего не поделаешь, станция старая, все системы порядком изношены, и через год ее собирались затопить в Тихом океане. После этого дальнейшая судьба пилотируемой космонавтики США из-за отсутствия надежных кораблей для доставки на орбиту будет под большим вопросом.

Привычно оттолкнувшись от стены, русские неторопливо вплыли в переходный модуль. Их встречали двое американцев – очередной экипаж, ставший после ухода со станции несколько лет тому назад русских международным весьма условно, потому что девяносто процентов астронавтов составляли американцы. Пол и Алан натянули на лица белозубые голливудские улыбки. За их спиной в иллюминаторе проплывала желтая, с вкраплениями темно-зеленых пятен растительности, Африка. Пол держал сооруженный из крышки контейнера рациона питания поднос с несколькими завернутыми в пластик кусочками хлеба. Рядом, в зажимах, четыре наполненных красным содержимым медицин-

ских шприца, только вместо игл – пластиковые соломинки для коктейлей.

– Хэллоу, парни! – чернокожий астронавт Алан по очереди пожал руки русским. Он гордился тем, что был первым чернокожим представителем «радужного» сообщества на орбите, и о нем захлеб писали средства массовой информации англосаксонских стран. – Добро пожаловать на МКС! – И уж как-то слишком чувственно прижал гостей к груди.

Анатолий сглотнул слюну, даже голос у негра или, как теперь надо правильно говорить, афроамериканца звучал противно, как в фильмах. В душе появилось неприятное чувство гадливости, от которого не удавалось избавиться. Нет, Анатолий не был расистом или ненавистником сексуальных меньшинств, но такое внимание первого представителя ЛГБТ в космосе изрядно напрягало. Но приказ есть приказ. Сначала посещение с дружеским визитом МКС и только потом к себе на национальную станцию РОСС – российскую орбитальную служебную станцию. Предстояло хлопотное, но небывалое в истории космонавтики дело – достраивать космический комплекс «Нуклон» с ядерной энергетической установкой, предназначенной для полета на Луну. Жаль, что лететь на нем предстояло не ему, и от этой мысли хотелось рвать и метать.

– А теперь... как это по-русски? – Алан изобразил на чернокожем лице задумчивость. – Хлеб и соль и... хряпнем за

визит на старушку МКС!

Он указал пальцем на шприцы и вновь раздвинул толстые губы в улыбке.

– Это лучшее в мире американское вино! Разбирайте, коллеги!

Русские переглянулись. Нарочитое стремление понравиться коробило. К тому же спиртное в космосе не положено, но мало для кого секрет, что этот запрет регулярно нарушался. Немного, почему бы и нет?

Космонавты и астронавты «чокнулись» шприцами, словно стаканами, выдавливаемое поршнем хмельное содержимое потекло в рот, но Анатолий немного перестарался. Из неплотного соединения шприца и соломинки выскочила большая капля и повисла перед носом.

Тихо пробормотал:

– Черт!

Попытался поймать ладонью, но движение воздуха отнесло каплю к иллюминатору.

Вторая попытка поймать непослушную каплю была удачнее, но взгляд успел зацепиться за иллюминатор.

Русский замер, глаза стали круглыми, словно блюдца.

Привычный рисунок земных созвездий кардинально изменился. В пространстве рядом с Луной висел заполненный странной белесой мутью огромный квадрат, в несколько раз больше спутницы Земли по угловому размеру. Как будто кто-то неведомый, но ужасно могущественный, вырезал ку-

сок самого пространства. Этого не могло быть, но это было! И зловещая тишина прерывалась только привычными и вечными шумами изношенной аппаратуры МКС, которые через пару дней пребывания на станции не замечаешь.

Несколько мгновений космонавт разглядывал картину в иллюминаторе. Рука машинально смахнула со лба холодную, мерзкую испарину. Он почти не почувствовал слишком игриво опустившуюся на плечо руку Алана. Внезапно она дрогнула. Американец тоже увидел.

– What is this?¹ – разорвал тишину хриплый от волнения голос, но на него никто не отозвался.

Люди столпились у иллюминатора. Внезапно, в единый миг, внутренности квадрата очистились от мути. На ее месте проступили очертания незнакомых созвездий, какие не видел еще ни один землянин. А потом оттуда неторопливо показалось колоссальных размеров нечто, до боли напоминающее остров – буро-зелено-серый, казавшийся издали макетом какой-нибудь обетованной земли. Это нечто или находилось слишком близко, или имело поистине гигантские размеры, а скорее всего и то и другое вместе. Зеленый ковер густого, похожего на тропический, леса покрывал его поверхность, лишь у кромки острова виднелся дугой охватывающий берег, довольно большой поселок; под молочно-белыми крышами сверкали стеклами окон двух-трехэтажные здания; в глубине – невысокие холмы, из чаши чудовищными зуба-

¹ Что это? (англ.)

ми выглядывали серые от времени мощные квадратные башни, сплошь покрытые темно-зеленой бахромой лишайников. Сверху над островом колоссальных размеров мыльным пузырем сверкало и переливалось всеми цветами радуги нечто, удерживающее внутри воздух. Внизу чудовищное порождение иного разума ограничивала угольно-черная плоскость, ширину которой из-за расстояния невозможно было определить. Туша невозможного с точки зрения человеческой логики межзвездного корабля-острова все выплывала и выплывала из чудовищного провала в пространстве, подобно кораблям из первого фильма лукасовских «Звездных войн», и все никак не заканчивалась. Перед землянами был предсказанный учеными прокол в пространстве, соединяющий две точки, разделенные гигантскими расстояниями. Прошло несколько секунд, и колоссальных размеров корабль полностью выбрался в наше пространство, а за ним появился следующий титан, но не видно ни яркого ракетного выхлопа позади, ни чего-либо другого, что может перемещать корабль в пространстве, и совершенно непонятно, что за таинственная сила двигает его.

Рот Анатолия все шире открывался – ничего подобного он даже представить себе не мог. Такого не могло быть, земная наука не знала сил, способных создать путешествующий во вселенной остров. Значит, это прибыли представители сверхцивилизации... А захотят ли они считаться с интересами населяющих Землю аборигенов, или проблемы индейцев

шерифа не волнуют? Внезапно он ощутил себя словно голым на пустынной площади – ни убежать, ни укрыться. Стало страшно – то был внезапный, безмерный и почти неодолимый ужас, что заставляет бежать, не помня себя, с отчаянным воплем. И это не страх перед опасностью, ибо опасности пока не было. Звездные гиганты не обращали внимания на металлическую банку на орбите планеты с запертыми внутри людишками.

Наконец из неведомых пространств вылез десяток звездолетов-островов, и калитка в чужую галактику захлопнулась, на ее месте засияли привычные земному взгляду созвездия.

Мощные искусственные интеллекты кораблей пришельцев, анализируя снимки с орбиты Земли во всех диапазонах, от ультрафиолетового излучения до радиоволн, приступили к накоплению фактов о планете.

Что-то яркое, разноцветное, обтекаемое отделилось от опушки одного из островов и стремительно полетело в сторону соседнего.

Давно ожидаемая, предсказанная лучшими умами человечества, будоражащая кровь обывателя встреча с *иным* разумом произошла! Все произошло не так, как предсказывали ученые и фантасты. Где текущие по земле реки крови на фоне апокалипсических картин? Где красивый фейерверк в пламенеющих небесах. Или братство звездных рас с лобзанием в десны, или что там есть у неведомых братьев по разуму? Но так не бывает, точнее бывает, но только в глу-

пой фантастике, по-настоящему великие *события* происходят совсем иначе – интеллигентно, тихо и незаметно.

Некоторое время в отсеке стояла тишина, потом Алан громко сглотнул. В выпученных, словно у краба, глазах негра отражался дикий ужас. Анатолий торопливо сбросил чужую руку с плеча.

– О мой бог! О мой бог! О мой бог! – забормотал американец, выпученные глаза, казалось, еще немного и вывалятся из глазниц. – Это нашествие инопланетян! Нашествие инопланетян! Мы все погибнем! Боже! Спаси Америку! – в последний раз пробормотали толстые губы, глаза закатились, страшно блеснув белками, доблестный американский астронавт оказался в глубоком обмороке.

– Тьфу, чертова негра, – по-русски пробормотал Анатолий. – И что с ним делать?

Перед его мысленным взором пронеслись апокалиптические картины вторжений на Землю из заполонивших кинотеатры и интернет американских блокбастеров. А иначе зачем прилетать в таком количестве?

«А на станции "Мир" когда-то было оружие, – подумал он, – а у нас на двоих один полуавтоматический пистолет, и им только застрелиться можно!»

На миг до хруста в зубах захотелось, чтобы все, что он увидел, оказалось лишь кошмарным сном.

Полярная ночь. На улицах никого. Двое закадычных друзей, летчик лейтенант Сергей Соколов и спецназовец старший лейтенант Иван Жуков, стараясь никому не попасться на глаза, торопливо шагали по военному городку поселка Новосеверный, что прятался в небольшой бухте на берегу Северного Ледовитого океана. Комбат спецназа проживал в старой части поселка в панельной пятиэтажке в просторной двухкомнатной квартире.

Поднявшись на третий этаж, приятели остановились напротив квартиры зловредного комбата.

Прислушались. Ни наверху, ни ниже ни звука – в поселке ложились рано.

– Давай, – прошептал Сергей.

Из бушлата появился газовый имитатор. Иван накрутил взрыватель, предохранительная чека отправилась в карман, а картонная коробка со слезоточивым порошком – под командирскую дверь. Осторожно вытащил боевую чеку. Легонько щелкнуло – загорелся огнепроводный шнур. Взрывпакет внутри коробки разнесет имитатор в мелкие клочья и разбросает порошок. В результате образуется слезоточивое облако. Самое противное, что порошок, оседая, свойств не теряет, и стоит только пройти по зараженному участку и поднять пыль, как снова начнут ручьями течь из глаз слезы, а

из носа сопли.

Выпрямившись, прошептал:

– Х-ходу.

– Ага.

Друзья скатились по ступеням вниз и через десяток секунд скрылись в ночи...

* * *

За три часа до этого

Едва подполковник Фисенко, командир эскадрильи, пробасил «Разойтись» и направился к командирскому вездеходу, подгоняемая холодным попутным ветром шумная толпа летчиков и технарей в черных рабочих робах бодро зашагала с вечернего построения.

Соколов, стараясь не попадаться на глаза отцам-командирам, двинулся к массивной бетонной коробке здания КПП². После того как месяц тому назад на орбите Земли появились корабли инопланетян, в вооруженных силах ввели готовность «Повышенная», а начальство совсем озверело. Появилось множество задач, которые нужно выполнить срочно, не считаясь с тем, что служебное время закончилось. А кто лучшая жертва для этого? Правильно! Молодой – мень-

² Контрольно-пропускной пункт.

ше года тому назад выпускник Краснодарского высшего военного авиационного училища, и к тому же холостой! А начальству и дела нет до того, что и у молодого офицера должно быть свободное время!

Сергей забрался в лениво рычащий, переполненный старенький автобус и в который раз удивился отсутствию водителя. Нет, где-нибудь в городе-миллионнике с сетями 6G и отличными дорогами беспилотные автомобили давно стали нормой, но здесь, на краю земли, они выглядели дичайшей экзотикой. Словно темно-бронзовая «БМВ» ручной сборки посреди сельской распутицы. А все объяснялось очень просто. Над Северным Морским путем повесили стратосферные спутники³, способные месяцами находиться в верхних слоях атмосферы на высоте около двадцати километров и обеспечивать контроль территории в интересах морских перевозок, ну и множество других интересных функций, например, раздачу продвинутых сетей мобильной связи. Это и дало возможность эксплуатировать беспилотные автомобили на Севере страны.

Через десяток минут езды Сергей спрыгнул на снег на конечной остановке. В лицо наотмашь ударило колючими снежинками, вокруг главенствовал белый снег, пахло морозом и близким морем. Лучи солнца, едва приподнявшегося над затянутым льдом океаном, с трудом пробивались сквозь свинцовые тучи. Это в Центральной России середина апреля –

³ Высотные беспилотники на солнечных батареях.

уже весна, а на берегу Северного Ледовитого океана только морозы перестали зашкаливать за сорок градусов, а до настоящей весны, короткой и бурной, еще далеко. Солнечная дорожка по льду, вчера ветер его обнажил, терялась перед заснеженным берегом, упираясь в длинный мол небольшого порта – главную причину строительства в этих суровых местах поселка. Далеко, на горизонте, на белом фоне льда виднелись темные точки каравана судов, осторожно пробирающихся вслед за ледоколом.

На берегу серел десяток обшарпанных панельных пятиэтажек, помнящих еще времена генеральных секретарей, «старой» части поселка. Там жили старожилы, занимавшиеся в основном обслуживанием Северного Морского пути. Круглогодичный грузопоток по нему достиг 120 миллионов тонн. Меньше, чем по пути через Суэцкий канал, но с учетом трансконтинентального транзита: автомобильного и железнодорожного, а также перевозок по Международному транспортному коридору «Север-Юг» через территорию Ирана, дальше по Каспийскому морю через систему речных путей в Черное и Балтийское моря, за последнее десятилетие Россия сумела отвоевать солидный кусок международных грузоперевозок. Справа сверкало два десятка пластиковых куполов и переходов «новой» части поселка, обязанной своим существованием русско-китайскому проекту по экспериментальной добыче со дна моря гидрата метана.

Мир переходил или, точнее, пытался перейти на следующий, шестой технологический уклад, при этом сталкивался с множеством трудноразрешимых проблем. Самой запутанной и сложной из них был катастрофический недостаток энергии. Физики давно погибшей страны – СССР – еще в далекие восьмидесятые годы двадцатого столетия доказывали, что при использовании только традиционных источников энергии, включая возобновляемые, с их исчерпанием человечество обречено скатиться вниз. Что жизненно необходимо овладение термоядерной энергией, позволяющей экологично, без вредных отходов, решить энергетические проблемы. Ведь по подсчетам ученых запасов дейтерия в воде океанов и морей должно хватить примерно на триста миллионов лет.

Десятилетиями физики бились над проблемой создания термоядерного реактора, но сияющая впереди цель так и оставалась недостижимой. Выход видели в развитии международного проекта термоядерного реактора (ITER), но он хотя и развивался по графику, но ответ на вопрос, позволяют современные технологии создать рентабельные термоядерные электростанции (ТЭС) или нет, мог дать только к 2035 году. В свою очередь, массовое строительство ТЭС планировалось лишь к середине века, а пока приходилось использовать «традиционные» технологии.

Страны Запада, или, как они сами называли себя, «развитые страны», и альянс Китая и России по-разному решали

мучительный энергетический вопрос. На Западе посчитали, что следует добровольно закрыть большую часть атомных электростанций, якобы по причине их опасности, угольные шахты и разрезы из-за загрязняющих выбросов в атмосферу углекислого газа и сделать ставку на строительство ветровых и солнечных электростанций – возобновляемых, но крайне нестабильных, зависящих от времени суток и погоды источников энергии. Такое решение привело к колоссальному – в десятки раз – росту цен на ископаемые виды топлива. А водород, с помощью которого Запад пытался сгладить врожденные недостатки солнечной и ветровой энергетики, дорог в производстве, его трудно хранить и транспортировать, к тому же он весьма взрывоопасен. Словом, несмотря на оптимистические прогнозы аналитиков и политиков, с созданием безуглеродной энергетики Запад явно буксовал. Масовые блэкауты⁴ стали нормой в Европе и США.

Россия и Китай, дружившие против общего врага – коллективного Запада, пошли другим путем, сделав ставку на гидрат метана – новое топливо будущего. Во-первых, его разведанные запасы, а он залегал на дне морей в виде многометровых пластов, более чем в тридцать раз превышали объемы природного газа на суше. Во-вторых, сгорая, он разлагался на чистую воду и метан, а уже из него добывался водород, самое то для продажи сходящему с ума по экологии За-

⁴ Системная авария в энергосистеме, сопровождаемая массовым отключением потребителей.

паду. За реализацию амбициозного проекта взялся консорциум из государственных компаний Китая и российского Газпрома. Вскоре глубоко на дне северного российского моря появился первый экспериментальный рудник. На дне над месторождением установили купол из профильного двухслойного полотна, изготовленного из углеродных нитей. Потом в него загрузили компактный атомный электрогенератор и детандеры российского производства, изготовленные в Китае роботы и другое оборудование. Управление сложным и беспокойным хозяйством осуществлялось искусственным интеллектом и посменно операторами с берега. После включения атомного электрогенератора купол заполнился теплой водой, вздулся, приняв форму приклеившегося ко дну пузыря колоссальных размеров. Ожил дистанционно управляемый грейдер-рыхлитель. После нескольких часов работы из-под толстого слоя осадочной породы показался пласт белоснежного вещества – вожделенного гидрата метана. Сменные операторы на земле встретили очередной этап работ ликующими криками на русском и китайском языках. Грейдер принялся рыхлить гидрат метана, одновременно промывая его мощными струями воды. Разбуженная от миллионлетнего сна порода вскипела пузырьками метана. Поднявшись вверх, газ образовал под куполом огромную метановую линзу. Мощные компрессоры отсасывали газ и сжимали в детандере. Дальше он отправлялся в накопительные резервуары. По мере их заполнения специально построенные подводные

лодки-газовозы увозили готовую продукцию на сушу. Когда гидрат метана под куполом заканчивался, конструкцию перемещали на новое место, снятый грунт возвращали обратно – и процесс повторялся.

Еще на этапе подготовки к реализации проекта в ведущих средствах массовой информации и из уст политиков Запада звучали стенания, якобы добыча гидрата метана совершенно не экологична и разрушает хрупкую природу морского дна. После постройки рудника Европа категорически отказалась покупать «грязные» метан и водород из гидрата метана. Но самыми опасными были периодически звучащие на Западе призывы разрушить подводный рудник. Несмотря на показную заботу об экологии, на самом деле, как и всегда, истинной причиной нападок были интересы «зеленых» европейских компаний, производящих дорогой водород, совершенно неконкурентоспособный по цене с производимым топливом по русско-китайским проектам.

Мнение китайских и русских ученых было противоположным – добыча ценного сырья производилась с соблюдением строгих экологических норм, и весь добываемый метан и водород шли дальневосточным потребителям, включая Китай. А чтобы охладить излишне горячие головы, для охраны рудника и Северного Морского пути в окрестности маленького северного поселка передислоцировалась эскадрилья Су-30 – многоцелевых истребителей завоевания господства в воздухе, батальон спецназа и зенитчики...

Сощурившись от секущих лицо колючих снежинок, Соколов торопливо открыл дверь и нырнул в тепло пластикового перехода, соединявшего здания новой части поселка, – там жили в основном управленцы подводного рудника и военные. Вообще-то это здорово придумали – накрыть дома прозрачными куполами и соединить переходами. Не нужно каждый раз, выходя на улицу, надевать полушубок и морозиться. Даже в самый лютый мороз под куполами температура не опускалась ниже двадцати градусов, что позволяло сделать жизнь на Крайнем Севере комфортнее и прилично экономить на отоплении.

Соколов зашел в офицерское общежитие, по лестнице простучали быстрые шаги, открыл дверь третьего этажа. Из кухни, в конце коридора, доносился запах жареного мяса. В обед Сергей успел только перекусить немного, и желудок протестующе заурчал. Двинулся по длинному и темному коридору с безликими и одинаковыми дверями, отличающимися только номерами.

Из щели полуприкрытой двери комнаты, которую он почти год делил со своим лучшим другом, а по совместительству крутым спецназовцем Ванькой Жуковым, на каменный пол падал луч света, звучал голос артиста Луспекаева, смешиваясь с нудным бормотанием телевизора:

Ваше благородие, госпожа победа,

Значит, моя песенка до конца не спета...

Если дошло до фильма «Белое солнце пустыни», который сосед обожал, то это верный признак – он в печали. Сергей зашел в маленькую прихожую. Звуки музыки шли из-за закрытой двери «спальни», потом в нее что-то с шумом ударило. «Так... опять бросает ножи!» Сосед частенько забавлялся метанием бритвенно острых предметов – от ножей до сюрикенов – в пластиковую мишень на двери. Стараясь действовать нарочито громко, Сергей сбросил ботинки и повесил бушлат.

– Ваня! Я тебя умоляю, поосторожнее с ножичком, попадешь, дырку потом не заштопаешь! – произнес с нарочитым одесским акцентом.

В комнате услышали, музыка смолкла, и дверь осторожно открылась. На лице высунувшегося в щель крепыша, на полголовы выше Сергея, в майке и спортивных штанах, была озабоченность. На накачанном плече белел звездообразный шрам от пули – след прошлогодней командировки на Кавказ. Когда парни познакомились, Ванька долго не хотел говорить про ранение, пока однажды, под бутылку коньяка, не открылся. А дело было так...

Солнце ожесточенно жалило лучами. Русские шли посредине пустынной улицы, прощупывая автоматами места, где могла таиться засада. Стекла, вперемишку с камнем щедро усыпавшие улицу, блестели словно кусочки льда, противно

скрипели под противоминными ботинками. Жаркий ветер свистел по-разбойничьи, врываясь через открытые двери и ворота во дворы и покинутые в спешке дома, тащил по улице пакеты, грязные обрывки газет и прочий мусор. Черные провалы окон с угрозой вглядывались в разведчиков. До першения в горле пахло гарью – после артиллерийского налета исламистов в этом армянском селе мало что сохранилось.

Авиация долбила где-то в стороне. Сначала слышался рев реактивных самолетов. Потом к небу поднимался очередной дымный столб и уже только после этого доносился звук взрыва – очень резкий и сухой треск, будто кто-то неведомый яростно рвал многократно сложенный брезент.

На перекрестке в покосившийся столб уткнулся крошечный «Kia», из открытой двери торчала окровавленная женская нога в изящной босоножке – ей явно уже ничем не поможешь. Стайка кур, неведомо как уцелевшая в кровавой неразберихе вторжения, перебежала улицу и скрылась в низкорослых кустах.

То, о чем давно предупреждала Россия, случилось. С территории сопредельного государства в Армению вторглась армия исламистов, отлично организованных и обученных, но стоявшие у руля государства выученики Сороса поначалу категорически отказались от помощи союзников по ОДКБ⁵. Вспыхнули пограничные сражения, в которых неплохо оснащенная, но дурно управляемая и не имеющая опыта совре-

⁵ Организация Договора о коллективной безопасности.

менной войны армянская армия была наголову разбита не хуже вооруженными профессиональными борцами джихада. А потом на весь мир прогремела информация о массовой казни армянских бойцов, когда одновременно отрубили головы почти сотне пленных. Репортаж об этом, весьма профессиональный, исламисты разместили в интернете. Даже западная пресса, категорически отказывавшаяся называть исламистов бандитами и террористами, сквозь зубы критиковала их за «экстремизм». Началось повальное бегство мирного населения из пограничья. Бежали целыми семьями, бросая все: дома, скот, нажитое добро. А те, кто решил остаться, в большинстве своем уже ничего не могли сказать о захватчиках, у которых было только одно наказание неверующим в Аллаха – смерть!

На по-восточному узкие улицы древнего Еревана хлынули разгневанные толпы.

Прозападному руководству крохотного кавказского государства стало ясно, что самостоятельно они не справятся с нашествием чумы двадцать первого века, и они, наконец, задействовали механизмы ОДКБ.

Началась операция «Несокрушимое единство». Знаменитые ракеты «Калибр» из акваторий Черного и Каспийского морей ударили по штабам, складам и ПВО исламистов. Потом в небе появились ударные беспилотники. Для них основной целью была бронетехника и автомобили противника, и только потом появилась авиация. Одновременно четы-

ре усиленные батальонно-тактические группы выдвинулись к границе. Исламисты, следуя давно отработанной тактике, рассыпались на мелкие группы, и их предстояло выбивать из густых горных лесов, где их занявший удачную позицию взвод и батальон не сразу сковырнет.

За те три дня, которые Иван Жуков по кличке Казак участвовал в боевых действиях, он собственными глазами наблюдал то, что, казалось, осталось в средневековой дикой эпохе: обезглавленные тела, посаженные на кол люди... разоренные села. С каждым днем он все больше мрачнел, мечтая только об одном – отомстить изуверам. То, что пришлось поучаствовать в нескольких огневых контактах – не в счет!

Совсем близко – за густой листвой придорожных кустов – звучали хриплые голоса. Разведчики метнулись в стороны, застыли на обочине в положении для стрельбы с колена.

– Кто такой? Э-э? – голос гортанный, с кавказским акцентом. – Русский?

Казак замер, потом ответил с наглостью в голосе:

– Мы из отряда Али-паши «Воины Аллаха»! Слышал о нас?

– Э! Чем докажешь? Скажи шахаду!

– Ашхаду алля иляха илля Лля́ху ва ашхаду анна Мухаммадан расу́лю Лля́х⁶.

⁶ Шахада считается первым и важнейшим положением исламского Символа веры. Перевод: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и еще свиде-

Поверили. Из кустов поднялись трое громил в камуфляже и в черных беретах с зеленой эмблемой исламистов. Опущенные автоматы в руках. У одного из-за плеча торчала труба гранатомета.

– Я смотрю, идут двое, как роботы, шлемы такие – лица не видно, – боевик подошел, восхищенно поцокал языком. – Американский костюм?⁷

– Ну, – поднимаясь, коротко произнес Казак.

Дальнейший разговор прервал звон разбитого стекла и отчаянный визг из ближайшего дома.

– Там... Э... – замялся боевик, который разговаривал по-русски, но Казак его уже не слушал.

– Займи их, Бурят, – приказал товарищу по внутренней радиосвязи и побежал к двери.

– Доунт мув! – произнес сзади голос с ужасным акцентом.

Казак кубарем вкатился в помещение через выбитую молодецким ударом ноги дверь. Через миг перешел у стенки в положение для стрельбы с колена. Автомат щупал пространство коротким стволом.

Полутьма после ярко освещенной улицы не стала помехой. Умный шлем мгновенно вычленил картинку. У проти-

тельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха».

⁷ Боевик ошибся. На разведчиках были экспериментальные костюмы «Сотник» с броней, скрывающей бойца от инфракрасных датчиков и меняющей окраску под цвет местности, с полностью закрывающим голову шлемом, напичканным ультрасовременной электроникой, и с противоминными ботинками. В броню интегрирован пассивный экзоскелет. Напоминает американский аналог.

воположной стены на куче тряпья барахтались двое камуфляжных, один со спущенными штанами. Они отчаянно боролись с кем-то, находящимся под ними.

– Стоять! Уроды, – негромко, со злостью рыкнул Казак.

Барахтанье прекратилось. Выпучив глаза, исламисты вскочили, один поспешно натягивал штаны, но схватить оружие не забыли. Битые волки! Растрепанная девчонка – невысокая жгучая брюнетка, вряд ли больше шестнадцати лет, изо всех сил вжималась в стену, сквозь превращенную в лохмотья одежду белело тело. На худом лице неподвижные блюдца застывших глаз, сжатые в ниточку губы побелели. Девчонка походила на брошенного щенка, готового к последней битве за жизнь.

– Прелюбодеяние, – негромко сказал Казак, – это харам⁸. У нас за прелюбодеяние Али-паша приказывает побивать грешника камнями до смерти. А как у вас?

– Слушай, э-э... – протянул, преданно «поедая» грозного гостя глазами, один из камуфлированных, тот, что натягивал штаны, – слушай, зачем харам? Зачем камнями? Может, договоримся? Э-э?

Напарник «голоштанного» гортанно затарахтел на своем языке, словно проворачивал тяжелые жернова.

– Он говорит, – с готовностью перевел первый боевик, – если доблестный воин в претензии, то мы можем уступить девчонку.

⁸ Харам – в шариате греховные деяния, запрещенные в исламе.

Это предложение решило всё. Такие подонки не должны жить.

– Вы воины Аллаха и не должны себя осквернять! – повелительно произнес Казак, забрасывая автомат за спину, рука упала на пояс. С тихим, довольным шелестом вылез дедовский кинжал. Дед по материнской линии – старый казак – учил владеть и шашкой, и кинжалом.

– Хороший кинжал, – похвалил «голоштаный». – Резать девку будешь?

– Ага, – подтвердил Казак, подшагивая поближе и одновременно бросая по внутренней радиосвязи: – Мочи их!

Рука с кинжалом, словно камень с пращи, полетела снизу-вверх и врезалась в шею «голоштанному». Добрый тесак из доброй стали глубоко вспорол горло, перерубил хрящи почти до позвоночника, «нарисовав» на шее бандита еще один рот. Кровавый. Боевик не успел еще ни удивиться, ни понять, что он уже мертв, как Казак повернулся ко второму боевику, еще только поднимающему короткий автомат, что-то типа «Узи».

С улицы донеслась хлесткая автоматная очередь.

Первый выронил пистолет, орошая пол кровью, начал заваливаться на пол.

Перехват рукояти. Второму кинжал с отчетливым хрустом воткнулся в бок по самую крестовину и тут же вышел из тела. Боевик потрясенно захрипел, что-то рывкнул и медленно опустился на пол.

Казак повернулся к двери: как там напарник? Тут все закончено.

Сухой треск выстрела. Обожгло плечо.

Повернулся.

Девчонка с крепко зажмуренными глазами давила на спусковой крючок пистолета.

Сил хватило, чтобы, уйдя с линии выстрела, ногой ударить по пистолету. Тот ударился о стену, глухо упал на пол.

Умный комбез сжал форму на плече, блокируя кровоток, но плечо намокло, покраснело.

Ворвался напарник.

– Ни хрена себе! – Дуло автомата стремительно поворачивалось в сторону окаменевшей от ужаса девчонки.

– Отставить! – рывкнул Казак, успев подбить ствол автомата.

«Тра-та-та...» – коротко перечеркнул потолок короткий штрихпунктир пулевых пробоев.

– Какого черта, командир? – возмутился напарник. – Эта б... ранила тебя!

– Эти двое, – Казак указал рукой на бившиеся в конвульсиях тела на полу, – изнасиловать ее хотели. В шоке девчонка.

Он присел перед ней, зажимая рукой рану. Глаза закрыты, губы трясутся, шепчут что-то по-армянски.

– Не бойся, мы русские.

– Русские?... – Глаза-блюдца открылись. В них появилось

понимание...

– Ну так не попал же! А ты как, Сокол, зашел? Я что, не закрылся? – с некоторым беспокойством произнес с мягким южнорусским акцентом спецназовец.

– Неа.

– Черт...

Сергей проскользнул мимо приятеля в комнату. Между двух опрятно застеленных кроватей стоял стол, аккуратно уставленный тарелками с колбасной нарезкой и нарезанными щедрыми ломтями хлебом, вскрытая банка шпрот источала резкий запах, белела большая тарелка с вареной картошкой. Посредине стояла не открытая бутылка с прозрачным как слеза содержимым. Телевизор негромко бормотал что-то о загадочных пришельцах. Из десятки – центра висевшей на двери мишени – торчали глубоко вонзившиеся ножи.

Сосед зашел следом, привычно плюхнулся на свою кровать, рядом с газетой, лежащей в ногах. Сергей устроился напротив.

– Что, напугал? – Сергей насмешливо покосился на газету.

– Я тебе дам напугал! – спецназовец направил палец, словно ствол пистолета, на приятеля, на мгновение стылый взгляд уперся вверх воображаемого прицела в переносицу Сергея.

От крепко сбитой и накачанной фигуры соседа исходила

почти видимая аура опасности. Хотя парни были друзьями, но на миг холодок страха пробежал вдоль позвоночника Сергея... Приятель воспитывался матерью-одиночкой и в детстве на улице его дразнили байстрюком⁹. Чтобы отомстить обидчикам, он записался в секцию бокса и кулаками доказывал собственные права, а после школы поступил в военное училище и по распределению попал в «северный» спецназ.

Парни внешне были столь непохожи, что непонятно, на какой почве они подружились. Наверное, их сблизила схожесть судьбы. У Ивана не было отца. У Сергея – матери. Он родился в Донецке в семье кандидата физико-математических наук, грезившего о серьезном научном открытии и увековечивании собственного имени. Когда Сергею было десять лет при обстреле погибла горячо любимая мать, а мальчишка возненавидел отца за то, что тот недолго переживал после ее гибели. Он, взяв сына, переехал в Москву, где устроился в один из исследовательских институтов. С годами угрюмость и неприязнь к отцу поутихли, но холодность в отношениях с ближайшим родственником и лютая ненависть к неонацистам остались.

– Все, все, – шутливо поднял руки молодой летчик, – сдаюсь, круче тебя только яйца, и то страусиные! Хотя... лучше старенький ТТ, чем все твои дзюдо и карате!

– То-то же! – сосед ощутимо расслабился, пальцы щелкнули суставами, но на лице оставалось мрачное выражение, –

⁹ Внебрачный, побочный сын.

Надеюсь, завтра у тебя нет полетов?

– Да какие полеты с такой погодой! – летчик с досадой махнул рукой. – Дай бог к выходным развиднеется!

– Значит, переодевайся, Сокол, поужинаем и бухнем! Вот, – ткнул рукой в бутылку, – матушка прислала чачу. Чистая как слеза! У проверенного человека брала!

– А с какого это пьянка посреди недели?

– А... – досадливо махнул крепкой рукой спецназовец и сдвинул густые южнорусские брови, но Сергей знал, что рано или поздно тот признается.

Соколов наморщил лоб. Если ограничиться одной бутылкой, то за ночь запах выветрится.

– Выглядит заманчиво... – он выразительно потер ладони и залихватски махнул рукой. – Черт с тобой! Наливай!

Пока Сергей переодевался в домашнее, его товарищ открыл бутылку. Прозрачная струйка полилась в граненые стопки, комнату наполнил свежий запах винограда. Потом сдвинул газету, под ней оказался недовязанный красный шарф на спицах. Иван торопливо спрятал его во встроенный шкаф. Необычного для мужчины увлечения – вязания – парень стеснялся, как неподобающего крутому офицеру спецназа, и знал о нем только ближайший приятель и сосед – Сергей, но по просьбе Ивана держал это в тайне. Потом все связанное отправлялось маме, ее он обожал.

– Ну, – пародируя генерала из старинной комедии «Особенности национальной охоты», спецназовец поднял рюм-

ку, – за справедливость!

Прозрачная и жгучая жидкость обожгла горло, протекла по пищеводу.

– Крепка, – осевшим голосом едва выдохнул Сергей.

– А то! Ерунду не держим. А ты закусывай, закусывай, – откашлялся Иван.

Рюмка отправилась на стол, а Сергей принялся усиленно следовать совету – закусывать. Негромко бормотал телевизор. От новостей по первому каналу стало совсем невмоготу.

С инопланетянами связывались во всех мыслимых радиодиапазонах, но пришельцы не реагировали. По предложению Академии наук России в верхних слоях стратосферы мощные лазеры рисовали разнообразные рисунки, но и это не вызвало никакой реакции. Молчание кораблей на орбите планеты повсеместно вызывало истерическую реакцию. В Вашингтоне стихийно возникли митинги, ораторы призывали правительство США разобраться с «ужасными космическими монстрами», прибывшими на Землю с неизвестными целями; шумная толпа заполнила Красную площадь в Москве, требуя почти того же от русского президента. Храмы всех религий переполнили прихожане, молящие высшие силы отворотить от Земли нашествие инопланетян.

– Армия Соединенных Штатов Америки переведена на максимальную степень боеготовности, – комментатор, один из самых популярных на первом канале, разглагольствовал с необычайным хладнокровием и самоуверенностью. – Это

подразумевает, что США готовы к крупномасштабному военному конфликту с пришельцами с возможным использованием оружия массового поражения.

А народные массы между тем охватила эпидемия массовых психозов, количество самоубийств в мире увеличилось в несколько раз. Самозванные пророки тысячами вербовали adeptов в новообразованные секты как за пришельцев, так и против. Первые изображали их преодолевшим межзвездную бездну Высшим Разумом, не могущим быть негуманным. По их мнению, на Землю прибыли прекрасные «эльфы», и люди должны встретить пришельцев с радостью. Вторые с пеной у рта доказывали, что раз пришельцы не идут на контакт, значит, им есть что скрывать. Тем более что, судя по размерам их кораблей, на Землю прилетели десятки, если не сотни тысяч инопланетян. Значит, это колонизационные корабли, и они готовятся завоевать Землю. Словом, прилетели ужасные космические монстры, и нужно готовиться к вторжению.

– Вот уроды! – с чувством произнес Иван.

– Кто? – Сергей кивнул на телевизор. – Эти?

– И эти, и инопланетяне, все! Достали! Уже который день сидим на «Повышенной», пусть или нападают, или уматывают обратно! Вот ей-богу, будь моя власть, посбивал бы всех к чертям! Задолбали!

– Злой ты, Иван, – укоризненно покачал головой Сергей.

– Зато справедливый! Ну их к черту. – Иван нервно щелкнул пальцами.

Нож молнией пролетел через всю комнату и воткнулся в десятку мишени рядом с такими же клинками. Привычные занятия всегда успокаивали его и помогали думать. Не глядя нащупав на кровати плоскую коробку дистанционника, нажал кнопку. Экран телевизора погас.

Бутылка опорожнилась больше чем наполовину, успели и попеть песни под гитару – Сергей неплохо играл, и наконец Иван признался, что является причиной его мрачного настроения.

Он потер нос, это было верным признаком, что хмель овладевает им.

– Блин, Сокол! – Лицо мужчины исказил гнев. – Затраха-хал Бздынь! Скотина, придирается и придирается! Житья от него нет! И какого хрена я это должен терпеть?

Бздынем за глаза звали командира батальона спецназовцев. Причиной клички послужило его любимое присловье: «Бздынь! И нет Хабаровского края!»

– Начальство не всегда право, но оно все равно начальство, – глубокомысленно изрек летчик и тут же посоветовал: – Не терпи.

– И не буду! – заявил спецназовец, глаза его шкодно прищурились. Он нырнул под кровать.

– Ты чего, братан? На кровати спать-то лучше, – хохотнул Сергей.

– Не учи ученого, – почти трезвым голосом довольно ответил спецназовец и вытащил из-под кровати ящик с имита-

ционными средствами. Этого добра у каждого уважающего себя взводного и ротного было в избытке. На свет божий была извлечена круглая картонная коробка с надписью на боку ИГН¹⁰, имитационный запал УИМД-5м и взрыватель замедленного действия ВЗД-3м.

– Я-я тебе устрою спокойную ночку, – слегка заикаясь, пробубнил спецназовец, вытаскивая из вставленного в имитатор взрывпакета огнепроводный шнур. После контузии он немного заикался, когда нервничал. Потом гулко хохотнул. Вздернутый нос забавно сморщился. – Казаки обид не прощают!

Сергей поежился и бросил настороженный взгляд на собеседника. Вот не любил он, когда у друга такое вредное настроение.

– Ты чего задумал?

А план был прост: подбросить коробку со слезоточивым порошком под дверь комбату. Пусть знает, как придирается! Мстя будет страшна!

– Пойдешь со мной?

Сергей потер затылок, а потом залихватски махнул рукой. Была не была, поможет другу в его страшной мести!

– Да черт с тобой!

Собрались быстро, взрыватель направился в карман, имитатор под бушлат, хлопнула, закрываясь дверь. На часах был час ночи...

¹⁰ Имитатор газового нападения.

На следующий день они встретились вечером в общежитии.

– Ну ты как? – спросил Сергей спецназовца, выглянувшего на шум в прихожей.

– Да нормально, правда вычислил меня Бздынь, орал на построении как бешеный... – Иван довольно прищурил глаза, а потом потер руки. – Глаза красные, вампир вампиром! Спрашивает: это ты? Ну а я отвечаю: «Конечно же я, разве за ночь так изменился, что не узнаете?»

Сергей коротко хохотнул. Чтобы кто-нибудь издевался над Бздынем? Ничего более дикого он и вообразить не мог.

– Ну а что дальше было?

– Да колот меня в кабинете, но ты же знаешь меня. По сравнению со мной Зоя Космодемьянская – болтушка. Короче, ничего не добился, еще и извинился.

– Ну ты и жук...

Остаток вечера друзья смотрели американский фильм про вторжение на Землю с прикольным инопланетянином, назывался он вроде бы «Секретный материальчик». За добрым инопланетянином гонялась секретная служба во главе со стервозной теткой, но с помощью двух землян – раздолбаев – тот каждый раз в последний момент ускользал.

Пожилая и словно высохшая от пылающих в ее душе темных страстей женщина потрясла сухоньким кулачком над головой, в другом она цепко, словно паучиха пойманную муху, зажала громкоговоритель:

– Мужчины и женщины, люди других гендеров, немцы!

Усиленный голос раскатился над запрудившей проезжую часть и тротуары толпой, зажатой между массивными, имперского вида зданиями центральной улицы Берлина – Фридрихштрассе. Казалось, что они, рожденные в период имперского величия Германии, с презрением смотрели на выродившихся потомков гордых строителей. Заглушая далекие шумы автомобилей, звуки плыли между угрюмыми серыми и черными фасадами домов с неизменными магазинчиками на первом этаже, винными с объявлениями вроде «продажа временно запрещена», с замысловатыми балконами и высокими решетчатыми окнами без штор; над готическими шпилями и островерхими мансардами; над радужными знаменами ЛГБТ, над зелеными – партии зеленых, над плещущими на холодном ветру белоснежными плакатами – что на них написано, издали не разглядеть, пока не затихли вдали.

Женщина подняла горящие фанатичным блеском глаза к хмурому, совсем не весеннему небу с тяжелыми, серыми тучами, почти царапающими крыши домов, словно через тол-

стую вуаль атмосферы могла увидеть зависшие над Землей корабли пришельцев.

– Человечество дождалось! Высшие космические силы прибыли на Землю, они помогут возродить погубленную неразумными людьми экологию Земли! Мы больше никогда не будем сжигать ужасный природный газ и уголь и портить атмосферу выбросами углекислого газа. Нам помогут! А что делают наши правительства и средства массовой информации? Вместо того чтобы протянуть пришельцам руку дружбы, нагнетают вокруг них настоящую истерию! – последние слова старуха почти провыла.

Жадно внимающая толпа взорвалась одобрительным гулом. Лишь кучки полицейских в полном вооружении и со щитами на периферии митинга, всего пара сотен человек, безучастно смотрели на оратора и покуривали. Они еще и не такое видели. Рядом с ними суетилось несколько корреспондентов, в основном немецких. Бурное обсуждение прибытия инопланетян давно уже не такая новость, чтобы привлечь внимание иностранных СМИ.

Высокий, с ухоженной бородкой и намечающимся «пивным» животом, специальный корреспондент общественной телекомпании «ARD» Фрайгерр запахнул потуже ворот куртки и презрительно скривился. Что за бред несет? А если это действительно вторжение? Но двадцать лет работы на телевидении приучили его к известному цинизму. Все эти лидеры общественного мнения действуют по одному шабло-

ну. А зачем напрягаться? Это в одиночку человек способен на критическое мышление, а в толпе весьма немногие, только настоящие личности, которых, увы, мало. Там действуют иные законы, чем в повседневной жизни. Еще древнегреческий мудрец Солон заметил, что один отдельно взятый афинянин – это хитрая лисица, но, когда они собираются на собрания, имеешь дело со стадом баранов. Роль вожака заключается в том, чтобы создать веру, неважно во что. Для этого надо воздействовать не на разум, а на чувства – испытанный прием демагогов. Рассуждения и доказательства не нужны. Требуется утверждение и повторение этого утверждения, и чем более оно будет кратким, и чем проще и нелепее выдумка, тем больше у демагога шансов на успех. Впрочем, пусть болтают что хотят, его дело все снять и прокомментировать!

– Иоганн, – Фрайгерр притронулся к плечу оператора, – сними общий вид этого бедлама.

Оператор, не отрываясь от камеры, кивнул и медленно развернулся на девяносто градусов, беря в прицел демонстрантов: мужчин, женщин и представителей модных в Европе гендеров, молодых и старых, полных и худых.

– Сбрендившие от ненависти особи, – продолжала кликушествовать женщина, – верно подметили, что на больших кораблях многочисленный экипаж. Но что это означает? Это означает, что их планету постигла катастрофа или их прогна-ли враги. Значит, нам несказанно повезло, мы можем оказать Высшему разуму неоценимую помощь!

Корреспондент вновь поморщился. Ну что она несет! Разве можно так однобоко воспринимать действительность?

Внезапно его внимание привлекло здание на периферии митинга – метрах в ста. Распахнулись ворота в кованом заборе, оттуда вышли трое, похожие словно близнецы: крепко сбитые, с короткой стрижкой, в полувоенного вида черных куртках-бомберах и тяжелой обуви. Чувствовалась в них какая-то агрессия, и Фрайгерр приложил к глазам ладонь. Один из короткостриженных обернулся к товарищам и ткнул пальцем в сторону оратора, из рукава его куртки выпала короткая полицейская дубинка.

Внезапно и резко, словно топор по натянутому канату, пришло понимание. Выцветшие светло-голубые глаза корреспондента расширились. Это скинхеды или еще кто-нибудь придерживающийся сходных взглядов, и драки с демонстрантами не избежать.

– Иоганн! – голос дрогнул, рука цепко схватила оператора за предплечье. – Смотри, тут, похоже, наклеывается драка.

Вторая рука вытянулась по направлению к странной троице. Это словно стало сигналом. Скинхеды с ревом кинулись на толпу, а из черного провала двора выбегали все новые и новые люди с палками, арматурой или дубинками в руках. Навстречу им с ревом, почти заглушившим крики паникующей толпы «Скинхеды!», кинулись крепкие молодые парни, отличающиеся от оппонентов только цветом одежды: такие же не стесняющие движение куртки, прочная обувь и, глав-

ное, лица, не изуродованные излишним интеллектом. «Зеленые» и прочие сообщества давно обзавелись обеспечивающими безопасность группами поддержки.

Все дальнейшее происходило быстро, поражающе стремительно.

Полицейские кинулись наперерез, замолотили дубинами, пытаясь разделить противников, но поздно, слишком поздно.

Задубасили биты и железные арматуры по телам. На мостовую брызнула первая кровь. Через считанные мгновения драка превратилась в дикую свалку, где каждый сам за себя. Бешеные выкрики, мат, глухой стук соударяющихся палок – всё смешалось в жуткую какофонию.

– Снимай, снимай, – проорал в ухо оператора корреспондент. Да за эти кадры он еще дополнительную премию с компании слупит! Настоящий эксклюзив и экшен!

Вот боевик «зеленых» с коротким ежиком светлых волос с разворота ударил ногой в грудь оппоненту. Боец беззвучно рухнул на окровавленную мостовую.

Подскочил товарищ рухнувшего скинхеда с окровавленным лицом, размашистым хуком снес победителя.

Двое боевиков с криком молотят упавшего скинхеда арматурой по голове, по бокам – не важно, вопли боли упавшего едва слышны.

Высокий, по два метра, боевик бьет ногой в каратистском стиле в голову скинхеда с рваным шрамом на лице от рта до

виска. От удара того развернуло на сто восемьдесят градусов; обливаясь кровью, он рухнул на асфальт.

Из-за спин дерущихся выскочил патлатый парень, в его руке блеснул нож и вонзился в живот «зеленого». Тот согнулся, между прижатыми к животу пальцами проступило алое пятно. Подскочил боевик, с разбегу добавил по голове нунчаками. Стук, словно от удара по стволу дерева, взгляд «зеленого» остекленел. Словно подкошенный, рухнул на грязный асфальт.

Рядом в луже крови лысый парень. Глаза закатились, страшно блестят белки. Тело сотрясает крупная дрожь, отходит бедолага.

Парень с прикрытым черной банданой лицом с утробным хеканьем бьет противника кулаком в нос, раз, другой. Потом добавляет в окровавленное лицо лбом, несчастный беззвучно рушится вниз.

Лысый боевик ударил битой, с деревянным стуком та врезалась в полицейскую дубину противника.

Горящими от возбуждения глазами Фрайгерр смотрел на драку «противников» и «поборников» пришельцев. Такое он даже в боевиках не часто видел, а сейчас все по-настоящему!

В паре метров позади – яростная брань. Фрайгерр начал поворачиваться, но не успел. По затылку прилетела бита. Перед глазами взорвалась тысяча фейерверков. Корреспондент упал на мостовую уже без сознания, кровь из разбитого затылка закапала на мостовую.

Интермеццо тайных лож

Тайные общества – от этих слов так и тянет запахом тайны, закулисной власти, сумасшедших денег и крови. С конца XVIII века пользовалась популярностью теория, что миром правят ставящие перед собой цель подрыва устоев христианской цивилизации и подмену правительств тайные общества. Иные считали, что общества – всего лишь ширма, за которой прячутся управляющие миром евреи. Но все эти многочисленные теории не имели документальных подтверждений. Более того, исследователи тайных обществ связывали появление слухов о масонском заговоре с сознательной дезинформацией иезуитов или государства. Означает ли это, что тайные общества всего лишь сборища безобидных чудаков, не оказывающих влияния на политику и правительства? Конечно же нет!

В 1981 году из-за деятельности масонской ложи *Propaganda Due* в Италии разразился грандиозный скандал. В состав ложи входили самые могущественные персоны страны: министры, лидеры популярных партий, двадцать три депутата, десять префектов, шесть адмиралов, семь генералов финансовой гвардии, десять генералов корпуса карабинеров, около ста президентов частных и государственных фирм, сорок семь директоров банков, высокопоставленные офицеры, крупные юристы, журналисты и политические

деятели. Под контролем ложи находились четыре издательства и двадцать две газеты. Ложа активно участвовала в политической жизни целого ряда стран: Италии, Аргентины, Уругвая, Бразилии. За это ее называли «государством в государстве», или «теневым правительством».

Не меньшим, если не большим влиянием пользовались тайные общества в англосаксонских странах, прежде всего в США. Любовь к закрытым клубам американцы переняли от англичан. В Штатах таких заведений полно – включая древнейший *South River Club*, основанный еще в начале 1700-х годов, пенсильванскую *Schuylkill Fishing Company* и *Old Colony Club* – первый клуб классического типа, открытый в 1769-м. По сравнению с ними закрытый Богемский клуб, расположенный в городе Монте-Рио, Калифорния, – только для сливок общества и мужчин, сущий младенец. Клуб, появившийся на свет в Сан-Франциско в 1872 году, стал самым известным клубом в мире, и многие считали, что Богемская роща – то самое место, где плетутся нити опутывающего весь мир заговора, где встречается пресловутое тайное мировое правительство и проходят сатанинские гей-ритуалы...

До прибытия пришельцев оставалось еще два года, и ни один предсказатель не мог его предвидеть.

Теплый калифорнийский июльский вечер, четверть десятого. Богемская роща. Неохватные реликтовые секвойи с корявой и красно-коричневой корой, покрытой бахромой се-

дых лишайников, тянулись ввысь, почти цепляясь за небо. Не слышно ни птиц, ни цикад, словно все живое спряталось от жары или чего-то иного, таинственного. Подозрительную тишину нарушал свист ветра в кронах лесных великанов; он пах хвоей и перегретой на солнце землей. Под ногами – перина из гниющих иголок, глушащая звуки шагов, топорщились пожухлые, желтозеленые кустарники с метелками мелких цветов. Вслед за уходящим солнцем неторопливо ползли по земле непроницаемо густые тени деревьев, и от этого становилось тревожно на душе. Деревья росли густо, в нечастых разрывах колючих крон проглядывало темнеющее небо. Два облачка: одно побольше, другое поменьше, летели, почти цепляясь за колючие вершины деревьев, к далекому океану.

Вдали совершенно не к месту и не ко времени – ее время ночь, заухала сова, но деревья приглушили и смягчили пронзительный вопль, словно ставший неким сигналом, и в единый миг все изменилось. Еще больше стемнело, цвет листвы стал кислотно-зеленым.

В узком просвете между стволами, немного раздвигая полутьму, замелькали огни. Приблизились. Странная процессия: люди в кровавоалых и темно-серых одеяниях с надвинутыми на голову капюшонами, делавшими их похожими то ли на куклуксклановцев, то ли на странных монахов, вызывала недоумение, что они здесь делают? Ноги ступали по земле медленно и осторожно, словно опасаясь резким движе-

нием или шумом пробудить нечто древнее и таинственное, прятавшееся в лесу. Шестеро впереди держали в поднятых к темнеющему небу руках факелы с судорожно пляшущими пламенем странного кислотно-желтого цвета. На плечах шестерых позади покачивался в такт с шагами закрытый черный гроб, от которого, казалось, исходили флюиды разложения плоти и смерти. Невольно на ум приходило предположение, что «монахи» задумали нечто сатанинское, запретное, и казалось, что за ближайшим стволом неосторожного путника поджидает само зло. Казалось, что оттуда доносятся чьи-то тяжелые шаги и хриплое, жадное дыхание.

Хотелось обернуться: что позади?

Дорожку стремительной тенью перебежало нечто, и опавшие иголки даже не зашуршали под маленькими лапками. Процессия остановилась, и только потом перевозбужденный мозг понял, что это не злобный дух, а лесной зверек.

Процессия вновь двинулась по извилистой тропинке, разделяющейся дальше на две, левая тянулась в глубь рощи, правая сворачивала в жилые секторы. Дорогу преградило большое, неестественно изломанное и выеденное личинками дерево, с сухими корявыми ветвями, напоминавшими иссохшие руки, готовые схватить неосторожного путника. Люди обошли его.

Кусты впереди подозрительно зашуршали. Кажется? Или это проделки ветра? А может...

В полутьме мелькнуло нечто похожее на щупальце неве-

домого чудовища. Сердце сжала липкая рука ужаса, но стоило присмотреться, и приходило понимание, что это всего лишь корень.

Встреча с расположенным в самом сердце рощи небольшим, возможно рукотворным, озером, оказалась полной неожиданностью. Мрачные древесные гиганты внезапно закончились, и процессия очутилась перед песчаным пляжем, за ним в конце протянувшейся по воде сверкающей дорожки, вычерченной заходящим солнцем, виднелся крохотный островок, у берега его стояла черная гондола с неподвижно застывшим на корме человеком в черных одеждах. Лицо его не видно под надвинутым на голову капюшоном, и казалось, что вместо лица там клубится тьма. Люди остановились. Огни факелов отразились в таинственных и темно-серых водах. Волны с ожесточением бились о берег, казалось, что повсюду рассеяны флюиды зла. Световые столбы от прожекторов на острове выхватывали из тьмы огромную двенадцатиметровую сову, сплошь покрытую зелеными «бородами» мха, и пустынный каменный постамент перед ней. Голодный и пустой взгляд совы был устремлен на пришельцев.

А зачем этот постамент? Случайно это не жертвенник, на котором совершают кровавые обряды неведомые сатанисты?

Монахи опустили факелы в воду. Зло прошипев, пламя умерло, а гондола оторвалась от острова, бесшумно заскользила по водной глади к таинственным пришельцам. При этом не было видно никаких признаков двигателя, приводившего

ее в движение, что уже было удивительно и наводило на мысли: какая сила движет лодкой? Нечто физическое или, напротив, иррациональное? Пронзительно заскрипел по песку киль, и гондола остановилась. По неслышной команде монахи осторожно погрузили гроб на нее, и лодка отправилась вместе со своим ужасным грузом в обратный путь.

Неизвестно откуда на острове появились люди в причудливых одеждах, выстроились в две шеренги от постамента до обреза воды. Одни в гнилостно-желтых одеяниях с широкими капюшонами, скрывающими лица, другие в одеждах, напоминающих бедуинские, но кроваво-алого цвета, а третьи полуголые, в одних набедренных повязках и платках на головах, мешавших разглядеть лица. Впереди стоял главный жрец в алых и кислотно-зеленых одеждах. Неожиданно запели а капелла, заставив вздрогнуть всех, над водой поплыли звуки мужских голосов: тревожные, резкие. Гимн пробуждал в душе неясный страх и стремление как можно быстрее убежать прочь.

Звуки плыли в прозрачном воздухе, пока гондола не ткнулась в каменный берег острова, а с опушки рощи секвой не откликнулось глухое эхо.

Главный жрец повелительно указал на гроб, его помощники залезли в воду, подхватили его, мужчины отнесли гроб на постамент перед статуей совы. В руке одного из младших жрецов блеснул огонь. Миг, и жадное пламя охватило и гроб, и его содержимое. Оттуда раздался лихорадочный

стук, словно тот, кто заключен в гробу, пытался выбраться наружу. Неужели всё? Неужели кто-то из мира мертвых рвется в мир живых?

И в этот миг произошло то, что не могло произойти, статуя ожила! Клюв совы раскрылся. Над водой пронесся характерный, хриплый, словно стон, голос:

– Глупцы! Когда вы наконец поймете, что меня нельзя убить? Год за годом сжигаете меня в этой роще. Но едва вы покинете ее, я буду ждать вас у входа, как века назад!

Фонтаны воды вырвались из-под земли по бокам идола, засверкали в лучах прожекторов inferнальной радугой.

Жрецы бросились перед статуей на колени. Если даже огонь бессилен перед древним злом, то что может жалкий человек? Разноголосые, испуганные голоса воззвали:

– Взываем к тебе, о великий символ всей мудрости смертных, Сова Богемии! Дай совет!

Внезапно все изменилось – прожектора на острове погасли и идола поглотила тьма. Все вокруг залил яркий электрический свет от замаскированных в кронах секвой светильников. Послышался разудалый регтайм, и через миг из-за деревьев появился духовой оркестр, музыканты в полосатых куртках, люди со смехом срывали с себя странные одежды – под ними оказались вполне обыкновенные, и началось безудержное веселье.

Очередной сезон в Богемской роще – одном из самых таинственных мест США – начался.

Следующий день начался для большинства членов клуба Богемской рощи слишком рано и слишком скверно: с головной боли. Давала о себе знать вчерашняя вечеринка до часу ночи, сопровождаемая неумеренными возлияниями виски, пива и вина. Соленый ветер с океана так и не принес желанную прохладу, безжалостное калифорнийское солнце усугубляло похмельные страдания. После совместного завтрака в обеденном круге, где ели одновременно полторы тысячи человек, члены сектора *Cave Man*¹¹ собрались для дискуссии. Новое здание, умело и с большим вкусом вписанное в нетронутый ландшафт секвойного леса, многие из деревьев которого перешагнули полуторатысячный рубеж, напоминало спичрайтеру – худому, жилистому и подтянутому, похожему на прусского генерала в отставке, только в гражданском летнем костюме, знаменитый «Дом над водопадом» Райта. Такое же талантливое, а может даже, гениальное сочетание плоских параллелепипедов, расположенных на разных уровнях и под разными углами, и неожиданное сочетание элементов из дикого камня, дерева и стеклобетона. Не менее поражал и внутренний интерьер здания, но спичрайтер давно к нему привык и не обращал на него внимания.

Шелестели, нагнетая холодный воздух, кондиционеры, в окнах колыхались на ветру ветки секвой, глубокие кресла

¹¹ «Мозговые центры»; нефтяные компании; университеты; СМИ; банкиры; военные подрядчики.

обещали приятную и полезную беседу. Из больших, в пол, окон, смотреть на жару снаружи даже приятно.

Два десятка джентльменов возрастом от тридцати до шестидесяти церемонно рассаживались в холле. Хотя они не принадлежали ни к одному из царствующих семейств, от них так и веяло неограниченной властью и сумасшедшими деньгами. Многие из собравшихся были широко известны любопытствующей публике, но далеко не все, но именно они составляли один из негласных мозговых центров Америки.

Хозяева жизни безмолвно смотрели транслируемую тележвачку на плазменной панели на стене. Мир необратимо менялся, и сказка об американской гегемонии годилась только для внутреннего потребления. Украина развалилась, юго-восток объединился в Новороссию и присоединился к России, а запад страны разделили Польша, Румыния и Венгрия. От Украины остался никому не нужный аграрный осколок без выхода к Черному морю, без промышленности и малонаселенный. Белоруссия в рамках Союзного государства перешла на единую валюту с Россией и частично объединила вооруженные силы, а на ее территории появились российские военные базы. Евразийский экономический союз пополнился новым членом: Абхазией. Приднестровская Молдавская республика и Южная Осетия вошли в состав России.

Китай и Россия подписали договор о военном союзе, где пообещали прийти на помощь друг другу в случае агрессии в отношении одной из сторон.

Воспользовавшись украинским кризисом, Китай заметно нарастил военную мощь, в том числе ракетно-ядерную и военно-морскую, и высадил десант на Тайвань. Через месяц на референдуме остров присоединился к материковому Китаю на условиях Гонконга. Два подряд поражения уходящего гегемона нанесли огромный ущерб международному престижу страны. США ушли из большого Ближнего Востока. НАТО и новая военная группировка в составе США, Японии, Индии и Австралии едва не развалились.

По объемам производства в мире безусловным лидером стал Китай, но гонка технологий, особенно в военной сфере и сфере технологий, продолжалась с переменным успехом. В международной торговле все большая часть расчетов проводилась с помощью цифрового юаня, а на территории СНГ в цифровых рублях. Инициатива Европы взимать экологические налоги с производителей угля и газа с треском провалилась. Поставщики неэкологичной продукции на введение дополнительных сборов отреагировали бойкотом закупки в страны Западной Европы. Хвосту вилять собакой не получилось. После массовых демонстраций граждан, возмущенных пустыми магазинами, и недовольства бизнеса налог отменили.

В Западной Европе у власти стояли либеральные режимы, провозглашающие толерантность и многообразие полов с положительной дискриминацией белых, количество некоренного населения в них колебалось от десяти процентов

до трети населения. В странах Восточной и Южной Европы к власти пришли жесткие авторитарные и националистические режимы. Чтобы залить деньгами кризис конца десятых – начала двадцатых годов двадцать первого века и выкупить «плохие активы» частного сектора, долларов и евро напечатали так много, что это заставило ввести на Западе политику отрицательной процентной ставки. ПОПС привела к невыгодности хранения денег на банковских депозитах, так как они теряли в стоимости, одновременно к подорожанию недвижимости с падением покупательной способности населения – удорожание всего и вся. Это сделало владение недвижимостью доступным все быстрее сокращающейся доле потребителей. Уловив эту тенденцию, корпоративные маркетологи пропагандировали лозунг: «платите только пока пользуетесь, и не платите, когда вам не надо». Зачем вам собственный автомобиль, если есть каршеринг? Зачем собственный дом или квартира, если их можно взять в аренду? Для многих это звучало красиво, свежо, инновационно, прогрессивно, но привело к образованию в странах Запада класса «новых бедных», которые не имели ни накоплений, ни недвижимости и так же, как древнеримские клиенты, подчинявшиеся патрициям, зависели от транснациональных корпораций, в которых они работали.

Когда на кресло плюхнулся последний из членов секции, спичрайтер произнес в пустоту:

– Siri¹², выключить изображение.

– Выполняю, – прошелестел голос. Изображение на плазме погасло.

Лицо спичрайтера являло миру великолепную смесь внимательности и доброжелательности. От него так и веяло чинными лекциями перед обожающими его студентами, впрочем, он и был профессором в одном из старейших университетов Восточного побережья. Выбор негласных хозяев США ведущего секцией пал на талантливого философа-политолога и мыслителя. Его посчитали более способным к принятию так необходимых Америке нетривиальных, но взвешенных решений, чем погрязший в рутине паркетный политик.

Лакеев на собрание не пустили, поэтому спичрайтеру пришлось самому налить из стоящей перед ним бутылки в тонкий бокал тоника точно по внутреннюю рисочку. Не дыша, он жадно выцедил содержимое бокала и аккуратно поставил его на стол. Затем оглядел кислые лица членов секции и провозгласил хорошо поставленным голосом:

– Джентльмены, полтора десятка лет Америка непрерывно отстывает, и это весьма печально. Мы ушли с Ближнего Востока и из Афганистана, мы уже не первая промышленная держава мира и даже не первая торговая. Американская мечта и американское лидерство полиняли и уже не вдохновляют народы на следование по пути демократии и свободы. За долгую историю этой страны она еще никогда не подвер-

¹² Виртуальный помощник производства *Apple*.

галась такой опасности, но я верю, что наша великая нация устоит так же, как она выживала в прошлом. Она воспрянет и снова станет процветающей... – он сделал паузу, стараясь получше подобрать слова. – Я предлагаю подумать, как мы можем вернуть на эту планету американский век! Я жду от вас мозговой штурм и нетривиальные, прорывные идеи. Итак, прошу высказываться, джентльмены.

Мужчина лет тридцати, рыжеволосый, с лицом, выдававшим ирландское происхождение, и с бейджиком «Р. Маклафлин» на груди, лениво поднял руку.

– Джентльмены, кладбища заполнены людьми, которые думали, что мир не может обойтись без них, – мужчина саркастически и, как показалось спичрайтеру, пьяно хохотнул. – Мир не хочет следовать за Америкой, но чему мы удивляемся? Пока мы могли подкармливать послушные режимы и угрожать военной дубинкой всем остальным, все было о'кей! Теперь мы вынуждены экономить каждый доллар, и чему тогда удивляться, что мир больше не нуждается в нас? Это есть неприятный для нас факт!

Спичрайтер едва заметно поморщился и несколько мгновений в упор рассматривал нарушителя спокойствия, потом невозмутимо дал слово старейшему члену секции – моложавому господину, представителю весьма уважаемого на Среднем Западе банкирского дома.

Первым делом тот заявил:

– Если факт не сдается, его уничтожают!

Сдержанно посмеялись.

Джентльмены, вот что значит тренировка, несмотря на вчерашние возлияния, говорили много и пафосно об ответственности Америки за судьбы планеты, о продвижении в мире правильных, демократических ценностей, о сохранении священного огня свободы, а также республиканской формы правления. Ради этого они предлагали использовать широкий арсенал средств – от банальных войн и конфликтов по периферии конкурентов в сочетании с давлением дипломатическим и санкционным до разжигания цветных революций в сочетании с национальной рознью.

Участники секции поддакивали правильным, идеологически выдержанным речам, особенно оживляясь, когда очередной оратор начинал обличать в неблагодарности и недемократизме Россию и Китай, но чем больше они говорили, тем больше спичрайтер мрачнел, хотя внешне выглядел так же, как в начале встречи: улыбчивым и приветливым. Poker-фейс для истинного джентльмена – это главное! Все, что предлагалось для противодействия обнаглевшим конкурентам, применялось, и не раз, но Россия и Китай сумели как-то выработать иммунитет к не раз проверенному оружию Америки.

С неизъяснимой горечью он ощутил, что толку от дискуссии не будет. Он вспомнил, какая гордость охватывала его, когда перед занятиями в школе торжественно исполняли гимн страны, а потом гимн Техаса, а он с прижатой к сердцу

ладонью подпевал вместе с несколькими сотнями мальчиков и девочек всех цветов кожи. Он любил Соединенные Штаты, его страна могла ошибаться, но это была его страна. Тихонько вздохнул и, сделав усилие, вновь сосредоточился на том, что излагал спокойным, размеренным голосом, так не соответствующим содержанию его речи, очередной выступающий.

– Джентльмены! – полный господин затушил сигару в пепельнице на столе перед ним. – Я человек прямой и не буду юлить. Вот тут говорили, что русские и китайцы сильные, но я думаю, что не надо делать гору из муравейника!¹³ Вот тут спрашивают, как восстановить величие Америки. Ответ прост! Мои аналитики считают, что единственный выход – это быстрый глобальный удар неядерными средствами. За несколько часов Америка уничтожит до восьмидесяти-девяноста процентов ядерного потенциала русских и китайцев. А если мы предупредим, что не станем первыми применять ядерные бомбы и не выдвинем неприемлемые условия, то русские и китайцы не посмеют первыми их использовать. А если осмелятся, то ПРО перехватит все, что у них останется. В обоих случаях условия мира продиктуем мы. Другого выхода, джентльмены, нет.

«Неужели – большая война? – думал спичрайтер, – Неужели иного выхода нет? Тогда весь мир в труху, и найдется ли счастливый билет выжившего для меня? Хотя... разве

¹³ Американская пословица, эквивалент: не делайте из мухи слона.

мнение овец интересуется льва?»

Единственным, кто нарушал чинное благолепие, был ирландец, с насмешливой речи которого началось заседание секции. Едкими, на грани приличия замечаниями он постоянно прерывал выступающих, а под конец и вовсе, дождавшись, когда очередной джентльмен закончит речь, заявил:

– Джентльмены! – в его глазах мелькнул безумный огонек. – Нас спасет только техногенная катастрофа, в результате которой конкуренты навеки отстанут от Штатов.

«Профессор» встрепенулся и посмотрел на возмутителя спокойствия тем взглядом, каким обычно смотрел на студентов, сдавших экзамен на «отлично», но не внушавших тем не менее доверия. Понятно, что обманул, но уличить совершенно невозможно, что само по себе заслуживает высокой оценки, но страдает профессиональная гордость преподавателя. Вот такая эмоциональная дилемма.

Едва молодой человек закончил говорить, как за окном закрипели автомобильные тормоза. Еще через пару секунд джентльмены услышали громкие, но неразборчивые голоса, стук шагов и звон брошенного на пол железа, дверь открылась.

Уверенным шагом в холл вошла троица в полувоенной форме: начальник охраны Богемской рощи в сопровождении двух шкафообразных охранников с полицейскими дубинами в руках, похожих на игроков в регби. Они застыли у двери, а их начальник, демонстративно ни на кого не глядя и не обра-

щая внимания на возмущенные взгляды и возгласы, подошел к спичрайтеру. Наклонившись к его уху, тихо зашептал. Кожа на лбу «профессора» сморщилась от удивления, невольный взгляд упал на молодого нарушителя спокойствия.

Тот вдруг вскочил с кресла и кинулся к двери. Никто не успел ничего понять, как беглец ловко поднырнул под замах дубины стоявшего слева и наткнулся горлом на вытянутую руку второго.

С грохотом рухнул, словно подкошенный, на пол, руки прижались к горлу, закашлялся, выкатывая затуманенные болью глаза и судорожно пытаясь вдохнуть воздух. Не дожидаясь, когда беглец очухается, охранники схватили его под мышки, подняли с земли и заломили руки за спину. Вопросительно посмотрели на начальника. Тот кивнул, за ушедшими с добычей «шкафами» тихо закрылась дверь.

Почтенные джентльмены невольно переглянулись в растерянности и едва ли не со страхом. Что это было? Как смеет охрана ловить почтенных членов клуба Богемской рощи? И почему молодой джентльмен попытался сбежать?

Начальник охраны окинул взволнованных и возмущенных людей взглядом и спокойно произнес:

– Джентльмены! Вы все знаете правила клуба, никто и ни при каких обстоятельствах не может присутствовать на заседаниях, если он не член клуба. Молодой человек, которого мы увели, – не член клуба. В его номере мы обнаружили оружие, – предваряя вопросы, поднял в успокаивающем же-

сте руку. – Не беспокойтесь, только холодное. О результатах расследования, как и зачем к нам попал «заяц», я проинформирую вас!

Не дожидаясь вопросов, начальник охраны повернулся, твердо ступая по полу, вышел. Глухо хлопнула, закрываясь, дверь, а еще через несколько секунд взревел автомобильный мотор, звук начал удаляться.

– Послушайте, джентльмены, – прервал неловкое молчание спичрайтер, – случай, безусловно, возмутительный, но в предложении молодого джентльмена, – он задумчиво покрутил пальцами, – что-то есть. Похоже, когда он думает, то использует оба полушария мозга и еще немного мозжечок. Лично мне его идея нравится. Техногенная катастрофа, после которой мир навеки отстанет от благословенной Америки! Каково, а?

* * *

Спустя почти полтора года.

До прибытия на орбиту Земли флота пришельцев остается менее полугода

Бесшумно, словно вышедшая на охоту рысь, под поверхностью Тихого океана, приблизительно посередине между Южной Кореей и Тайванем, двигалась подводная лодка.

Солнце давно село, а звезды скрыты за бесформенной тол-

щей низко нависших облаков. Небо черное, местами с синеватой подсветкой, словно перья падальщика – андского кондора. До самой линии горизонта тянулась ленивая зыбь, и ни одного корабля вокруг.

На поверхности воды появился небольшой и совершенно незаметный в ночной тьме бурун от вынырнувшего на поверхность перископа, он закрутился, осматриваясь.

За минуту обследовал горизонт на 360 градусов, исчез в глубине, а командир лодки оторвался от окуляров перископа.

Вверху никого нет. Значит, можно приступать к тому, ради чего они совершили долгий поход.

Оглянулся на подчиненных, затвердел лицом, хищно выпятив квадратную англосаксонскую челюсть, и приказал спокойным голосом, так не соответствующим произнесенным словам:

– Боевая тревога! Боевой курс – сто двадцать, глубина тридцать метров, держать скорость четыре узла!

Зазвенел пронзительный сигнал тревоги, сжимая сердца моряков и офицеров и заставляя даже самых выдержанных замолкать на полуслове. Стремительно и плавно лодка погружалась в глубину. В отсеках задвигались, и вскоре в центральный пост посыпались доклады о готовности.

– Сэр! Есть нормальные условия старта! – прозвучало долгожданное сообщение.

Рука командира повернула ключ – все данные для ракет-

ной атаки были введены в новейшие гиперзвуковые ракеты еще на берегу.

– Five...

– Four...

– Three...

– Two...

– One, – падали в тишине центрального поста звуки, словно тяжелые кирпичи, отсчитывая время до запуска. И наконец, прозвучало:

– Zero.

Лодку качнуло.

Над морем поднялась немного изогнутая и стремительно врывающаяся в ночное небо дымная колонна, увенчанная ослепительно белым пламенем ракетного факела. Над водой расплзалась дымная туча раскаленных газов, раскатистый рев походил на крик целого стада разозленных кашалотов. Тучи осветились мертвенным оранжевым светом. Прошло пару секунд, и из клубов дыма появилась еще одна ракета, потом – вторая, третья... и вскоре шестнадцать вонзившихся в тучи дымных столбов рассеивались, разъедались ветром.

Генеральная репетиция апокалипсиса прошла успешно.

Радиолокационные станции специального административного района Тайвань КНР и Южной Кореи обнаружили ракеты почти одновременно. Гиперзвуковым крылатым ракетам, летящим над волнами в трехстах километрах от побережья, оставалось лететь до цели немного больше двух ми-

нут. Их сумасшедшая скорость составляла более двух километров в секунду, и если создать и принять на вооружение к концу двадцатых годов гиперзвук сумели все крупные в военном отношении страны мира, то уверенно сбивать их наловчились одни сумасшедшие русские – их зенитные комплексы С-300В4 и последующие модели С-400 «Триумф», С-500 «Прометей» и разрабатываемый С-600 отлично справлялись с этой нелегкой задачей.

Бам-м! – ударило по ушам дежурного персонала китайских комплексов «Хунци-10», разработанных на основе русского С-400. Стартовые позиции с громом окутались огненно-белым дымом. В ночное, темное небо вонзились кроваво-красные росчерки ракет-перехватчиков, мгновенно исчезли в тучах. Прошла еще пара секунд, и новый громовой удар – это стартовали перехватчики со вторых пусковых. Китайцам удалось сбить половину летевших в их сторону ракет, но оставшиеся прорвались через заслон. Корейцы, использовавшие комплексы американского производства, не сумели произвести пуск противоракет, помешала непонятного происхождения системная ошибка управляющих компьютеров.

Тайваньская тропическая ночь застыла в тревожном молчании, лишь из густых и темных кустов, росших вдоль корпусов завода по производству чипов тайваньской компании *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC)* – крупнейшего в мире производителя полупроводников, доносились пронзительные песни цикад. Да с далекого шоссе –

шум запоздалых грузовиков. Небо, высокое-высокое, холодно сверкало тысячами драгоценных звезд. От стен завода протянулись по земле длинные угольно-черные тени, непроницаемые для слабого человеческого зрения, даже огни бесчисленных окон – завод никогда не спал, работая круглосуточно, – не могли рассеять мрак. Все, как обычно, как день, год и даже десятилетие тому назад. Мир испытывал дефицит в полупроводниках, и если США занимали ведущие позиции в разработке полупроводниковых технологий, то Тайвань и Южная Корея – в их производстве. Консалтинговая фирма *TM Lombard* считала, что 83 процента мирового производства чипов для процессоров и 70 процентов чипов памяти приходились на эти две азиатские страны. Еще в 80-е годы прошлого века в погоне за прибылью американцы вынесли полупроводниковые производства за рубеж. В результате у них осталось менее десяти процентов мирового производства чипов. «Для производства чипов Тайвань и Южная Корея стали тем же, чем ОПЕК был для нефти, а лидерами сектора являются тайваньская *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company* и корейская *Samsung Electronics Co*», – писали в обзоре аналитики фирмы.

Внезапно из-под окружавшего заводские корпуса высокого бетонного забора донесся горестный вой бездомной собаки, через несколько мгновений еще несколько псов подхватили его. Печальный вопль все длился и длился, словно пророчествуя: Аннушка уже разлила масло, и предрешен-

ное свершится! Никто не видел, как небо в клочья разорвали стремительные силуэты крылатых ракет. Впрочем, это и немудрено, зрение человека не способно на фоне звездного неба вычислить столь стремительные объекты.

Бам! Бам! Бам! – один за другим на месте заводских корпусов вспыхнули огненные шары, похожие издали на гигантский фейерверк. Поднялись в небо, на миг осветив аккуратные здания цехов в окружении посадок кустов, пышные пальмы и джунгли вокруг.

Хлестнула упругая ударная волна, разрушая здания, что избежали разрушения, с корнем выбрасывая пальмы. Даже сама по себе разогнанная до гиперзвуковой скорости болванка способна за счет кинетической энергии взорваться словно бомба, а если учесть еще 450 килограммов взрывчатки ее снаряжения, то мощь получается впечатляющей!

Бам-м! – могучее эхо многократно отразилось от окружавшего завод леса. Задрожали стекла в домах в отдалении, где жили преимущественно рабочие и служащие завода. В небо поднялись столбы серо-черной пыли.

На месте цехов остались внушительного размера ямы и полыхающие развалины.

Первыми на месте диверсии появились жители соседних с заводом поселков. Выли женские голоса, мужчины пытались тушить пожары и искать уцелевших, а еще через двадцать минут из-за леса послышался рев сирен. Подскочили две пожарные автоцистерны, со скрипом затормозили. Горо-

хом посыпались пожарные, принялись подсоединять прорезиненные рукава и бегом тащить к огню...

Атакованные с разрывом в десяток секунд заводы южнокорейской фирмы *Samsung Electronics Co* постигла та же судьба, они были уничтожены неизвестным агрессором.

На следующее утро с грозным заявлением выступил президент США и, хотя не было никаких доказательств, а расследование только началось, обвинил в подлой атаке Северную Корею и пригрозил последствиями. Западные средства массовой информации словно по команде развернули дикую кампанию травли одного из последних коммунистических режимов на Земле, а к берегам Корейского полуострова отправился американский флот во главе с атомными авианосцами «Джон Ф. Кеннеди» и «Энтерпрайз».

В ответ Центральное телеграфное агентство Кореи выступило с резким заявлением. Северокорейцы категорически отрицали причастность к ракетному удару по заводам тайваньской *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company* и южнокорейской *Samsung Electronics Co* и угрожали применением ядерного оружия, если Штаты посмеют нанести по их территории удар. Американцы громко угрожали, демонстрировали ракетно-ядерные мускулы. Мир колебался, не зная кому поверить, или мутным коммунистам, или уже не раз пойманному на вранье Западу? Кончилось все вполне ожидаемо. Эскадра, покрейсировав две недели в Японском море на благоразумном расстоянии 200 морских миль от побережья,

тихо вернулась домой.

Между тем мир, заморожено наблюдавший за едва не вспыхнувшей на Дальнем Востоке ядерной войной, поначалу почти не обратил внимания на последствия физического уничтожения производств современной электроники. Прошел месяц, и он столкнулся с катастрофическим дефицитом электронных компонентов и начал потихоньку осознавать потенциальную глубину технологического падения. Современное производство и инфраструктура, военная техника – все критически зависело от производства электроники. Без них через пару лет, по мере физического износа электронных компонентов, миру угрожало скатывание в технологическую пропасть на уровень первой половины двадцатого века. В выигрышном положении оказывались лишь горстка стран, прежде всего США, владеющие ключевыми технологиями, в неплохом – Россия, имевшая устаревшие заводы микроэлектроники и неплохие производства аналоговой¹⁴ электроники для нужд военных и государственного аппарата. Спеша успокоить клиентов, руководители *wan Semiconductor Manufacturing Company* и *Samsung Electronics Co* выступили с меморандумом, что они немедленно приступают к строительству новых, более мощных, чем прежние, производств, и надо только немного потерпеть, так как цикл строительства займет от полутора до двух лет. Громом среди ясного неба прозвучало выступление госсекретаря США

¹⁴ Ламповой.

мистера Миллера. Администрация президента официально запретила передачу ключевых технологий по производству современной микроэлектроники за рубеж и объявила, что в связи с невозможностью обеспечить безопасность производства чипов в азиатских странах новые производства будут построены в Штатах. Весь мир возмутился, но с новой реальностью поспорить было невозможно. Ключевые компоненты пятого и шестого технологических уровней будут производить только США – на долгие годы, если не навсегда, создавалась новая глобальная зависимость мира от американцев.

Глава 2

Через две недели после появления на высокой орбите эскадры пришельцев

Во всех без исключения земных СМИ, особенно западных, стоял сплошной вопль. Планету лихорадило – пожалуй, это наиболее точное определение происходящих социальных и дипломатических катаклизмов. Человек, особенно его западная разновидность, втайне только себя родимого считающий настоящим человеком, склонен к максимализму, и любые происходящие с собой изменения невольно распространял и на все окружающее. А когда трясина начинает уже не отдельного индивидуума, а целые страны и народы... Но самое смешное, что планете в общем-то наплевать на крики и стенания почему-то вообразивших себя разумными существ, подобно блохам на собаке, ползающих по поверхности континентов. Так что Земля продолжала извечный путь по орбите, не подозревая даже, что ее, оказывается, лихорадит.

Все это время человечество пыталось наладить контакт с пришельцами из бездны космоса и разгадать их секреты, но изучение космических островов, на которых они передвигались, мало что дало. Как, на каких физических законах был основан принцип передвижения инопланетян по космосу, было по-прежнему непонятно, так же, как и то, что за по-

ле удерживает на островах атмосферу и почему на них есть гравитация или нечто ее замещающее? Виднейшие ученые Земли осмеливались лишь высказывать робкие предположения. Лишь одно удалось установить точно – состав атмосферы под накрывающими острова полями близок к земному, только кислорода немного меньше – 19,5 процента, а температура 10–12 градусов тепла по Цельсию.

Люди отчетливо понимали, что к ним прилетел разум, который по праву можно назвать Высшим. Но с какой целью он преодолел, да еще такой большой эскадрой, которую многие считали колонизационной, межзвездные расстояния? Если цели инопланетян благородны, если они хотят облагодетельствовать младших братьев по разуму или хотя бы наладить честную торговлю, то почему на все попытки землян вступить в контакт они не реагируют? Предположим, что пришельцы намерены захватить Землю и смести с ее лица прежнего владельца – человечество, тогда все логично объясняется. Зачем вступать в контакт с теми, кого намерен уничтожить? И способны ли люди помешать пришельцам, если они попытаются захватить планету? В любом случае на Земле все больше людей сходились во мнении: проникнут ли пришельцы на Землю с согласия людей или наперекор их воле – человечество бессильно их остановить, оно в их власти. Быть может, его истребят, а может быть, и нет, но важно одно: стоит пришельцам пожелать – и они в любой момент уничтожат людей.

Но раз эскадра иных уже две недели болтается на орбите планеты, но агрессивных действий пришельцы не предпринимают, не стоит ли взять инициативу по контакту на себя? Даже если здесь таится опасность, то не правильнее ли будет идти ей навстречу? Человечеству, если только хватит решимости, представилась возможность приобрести новые познания, по-новому, чужими глазами посмотреть на давно знакомое, постичь иные, новые и чуждые для него взгляды на мир, воззрения и чувства, разобраться в незнакомой и чуждой человеку логике. Неужели струсим и попятимся, и не сумеем наладить взаимовыгодный контакт с пришельцами? Ведь если провалимся на первом же экзамене – встрече с иным разумом, не миновать провала и во второй раз, и кто знает, возможно, капризная удача навеки повернется спиной.

Так ли рассуждало правительство и президент США, доподлинно никто не знал, но, воспользовавшись тем, что у компании – производителя космической техники *Space Exploration Technologies Corporation*, или *SpaceX*, имелась готовая к полету ракета *Falcon 9.1* с пилотируемым кораблем *Crew Dragon*, они решили отправить к таинственным пришельцам своих представителей. Америка вновь продемонстрирует свое величие и первой вступит в контакт с иным разумом!

За окном пункта управления частного космодрома *SpaceX*, в деревне Бока-Чики в штате Техас, недалеко от границы с Мексикой, закончилась предстартовая суэта. На

модернизированном стартовом комплексе ELA-5 фаллическим символом вонзалась вверх, в безоблачное голубое небо, с которого исступленно, по-весеннему, палило солнце, ракета с кораблем *Crew Dragon*. Экипаж из четырех человек уже поднялся в корабль. Белоснежная башня корпуса ракеты слегка плыла в потоках раскаленного воздуха, но смотрелась крайне эффектно на фоне далеких, засеянных хлопком полей, колышущихся под порывами ветра, словно белоснежное море. Откуда-то из-под ракеты парило белым дымом.

Широко разрекламированный старт транслировали в прямом эфире. Съемочные группы американских и допущенных НАСА европейских телеканалов теснились на отведенном им пятачке пункта управления, подальше от диспетчеров.

– Дамы и господа... – произнес один из них, в рубашке с короткими рукавами и в скрывавшем повязку на голове роскошном мексиканском сомбреро. После съемок митинга в Берлине, когда герр Фрайгерр получил битой по голове, все оказалось не так уж и плохо – он отделался небольшим сотрясением. Через три дня его выписали из больницы домой, а еще через неделю он буквально напросился на редакционное задание. Во-первых, чувствовал себя неплохо, во-вторых, после покупки в ипотеку дома очень нужны были деньги, вот и пришлось надавить на начальство.

– Мы наблюдаем поистине историческое событие! – пафосно и громко вещал корреспондент.

Откуда-то из-за кадра прозвучал недовольный голос на английском:

– Эй, мистер, вы мешаєте, нельзя потише?

Лицо корреспондента дрогнуло, взгляд перенесся на кого-то невидимого зрителям, но профессиональная выдержка не подвела. Кивнув, продолжил уже гораздо тише:

– Человечество прошло чертовски тяжелый и долгий путь от каменного топора питекантропа до красавца-корабля, который вы видели на экранах. Не будет преувеличением сказать, что львиной долей свершений двадцатого и двадцать первого веков человечество обязано нашему великому союзнику – Соединенным Штатам. Поэтому если кто и заслужил право отправить представителей навстречу иному разуму, то это Америка. И это еще раз подтверждает особую, я бы сказал, историческую ее роль на этой планете и дает ей право говорить с пришельцами от имени всех нас: землян, – он махнул рукой и одарил зрителей профессионально приветливой улыбкой. – Итак, пожелаем удачи отважным астронавтам Америки, она им понадобится!

На экранах миллионов европейцев, смотревших старт на канале общественной телекомпании ARD, появилось изображение склонившегося над микрофоном диспетчера:

– Минутная готовность!

Посыпались команды:

– Протяжка! Продувка! Дренаж! Мачта!

Изображение вновь поменялось, появилась громада ко-

рабля на старте. Вниз величественно ушла мачта. Серебристая огромная, без поддерживающих монтажных ферм ракета словно дрожала – то ли от марева раскаленного воздуха, то ли от нетерпеливого желания умчаться в небо.

– Пуск! Зажигание!

Громко прозвучала команда: «Подъем!» Из-под стартовой плиты с ревом ударил всполох дымного пламени, чтобы через миг смениться целым океаном огня, могучий грохот вместе с волной белого тумана промчался по окрестностям. Серебристая ракета миг постояла, как будто раздумывая, потом словно нехотя оторвалась от стартовой площадки – земля не хотела отпускать творение своих детей, удерживая его на дне гравитационного колодца. Ракета начала сначала медленно, потом все быстрее ввинчиваться в безоблачные техасские небеса.

– Отлично, Америка! – воскликнул немец, но больше не успел ничего сказать.

То, что произошло потом, не ожидал никто. В безоблачном небе сверкнула узкая, ярко-синяя полоска сверхкороткого и сверхмощного импульса лазерного луча, коснулась взлетающей ракеты. Цветная линия, похожая на остановившийся на миг укол шпаги, еще горела на сетчатке глаза, когда корабль взорвался, словно гигантская хлопушка. Начиная с определенной мощности луча лазера, он не режет цель, как это делают промышленные устройства. Попадание такого луча взрывает цель, превращая материал в зоне контакта в

перегретую сверхплазму, которая не успевает выйти наружу и разрывает цель изнутри в клочья. Вместо корабля в небе расплывалось безобразное облако, от него во все стороны разлетались маленькие и большие обломки, самый крупный из них, напоминающий пылающий астероид, падал в сторону океана.

Бам! – прилетел сверху звуковой удар, и, словно отвечая ему, по диспетчерской разнесся первый, истошный женский вопль, пробирающий до самой души. Его немедленно поддержали другие голоса: крик ужаса вырвался у десятков человек. Диспетчеры и многочисленные служащие *SpaceX* повскакивали с кресел, с побелевшими лицами наблюдая бегущие по мониторам красные строчки тревожных сообщений и переданные с укрепленных на крыше здания мощных камер видеоизображения. Немного позже опомнились «гигиены» и мастера пера. Засуетились, выбирая место у окон, где лучше всего видна трагедия.

Мировая сенсация – первая реакция пришельцев на людей! Пришельцы сбили мирный космический корабль США!

Впервые в жизни побледневший, словно мел, герр Фрайгерр не знал, что сказать зрителям. Едва обломки корабля упали на землю, места падения оцепила национальная гвардия штата, живущих рядом принудительно эвакуировали, а внутрь зоны вошли специалисты Министерства внутренней безопасности в костюмах радиационной защиты.

Зал, где собирался Совет Безопасности ООН, представитель России Игнатий Соловьев не любил. Он был слишком велик, слишком холодно-помпезен, и престарелый дипломат чувствовал себя в нем неуютно. Видимо, подсознание связывало это место с тягостными часами, когда приходилось противостоять объединенному Западу. Слишком часто приходилось использовать против «потерявших берега» коллег право вето. Часто противостоять в одиночку, иногда опираясь на помощь Китая, в последнее время занявшего более активную позицию, и непостоянных членов Совета.

Дипломат тихонько вздохнул и, сделав усилие, сосредоточился на речи представителя США, потребовавшего срочного созыва Совета Безопасности ООН. Американка была назначена на высокую должность в ООН меньше месяца тому назад, но это не помешало ей успеть «прославиться» амбициозностью и хамством. Невысокого роста, откровенно толстая, с тяжелым, с медным оттенком лицом под свисающими на плечи редеющими рыжими и сальными волосами, женщина смогла пролезть на важную дипломатическую должность благодаря шумной деятельности в защиту сексуальных меньшинств в Америке и всем мире и участию в движении *Black Lives Matter*.

– Господа, я прошу почтить вставанием память четверых

американских астронавтов, коварно убитых пришельцами.

Женщина оторвалась от листка, по которому зачитывала обращение, и торжествуяще ухмыльнулась. Дескать, только попробуйте не встать в память наших американских героев!

Эта ее ухмылка всегда производила на русского какое-то странное впечатление, которое он никак не мог объяснить. Это было что-то.

Подняться требовали правила элементарной порядочности. Русский встал вместе с остальными членами Совбеза, кубинский дипломат, только год назад вошедший в него в качестве непостоянного члена, остался сидеть. Пристальный взгляд его не отрывался от побагровевшего лица американки.

– Кубинский представитель не считает нужным подняться потому, что в экипаже два афроамериканца и один представитель ЛГБТ? Не удивительно для диктаторского режима, угнетающего цветное население и сексуальные меньшинства! Это совершенно отвратительно и неприемлемо! Это расизм и гомофобия! Я считаю, что кубинский режим – это проблема всего мира, который должен объединить усилия по борьбе с расовой несправедливостью!

Черное лицо кубинца расплылось в издевательской улыбке.

– Вы меня, чернокожего, обвиняете в расизме? – кубинец учтиво кивнул, что еще больше усилило общее веселье.

В зале улыбались и переглядывались. В общем веселье

украдкой участвовали даже представители западных стран. Несмотря на то, что обычно они следовали в фарватере политики заокеанского сюзерена, но хамоватую американку не любили, и они были рады ее публичному унижению.

Русский с нескрываемым интересом смотрел на американку. Ее лицо пошло крупными бурыми пятнами. И без того выпученные глаза, казалось, увеличились в полтора раза, а рот судорожно хватал воздух, как выкинутой на берег рыбы.

Кое-как справившись с нервами, американка поджала губы и бросила многообещающий взгляд на кубинца, потом подозрительный на вечного оппонента: русского. Подняла к глазам листок и продолжила после небольшой заминки.

Вначале долго распинаясь о величии своей страны, о ее ценностях и союзах, о том, что США «являются одной из величайших сил для творения добра в истории мира и величайшим защитником суверенитета, безопасности и процветания для всех». Только потом перешла к сути дела, от чего желание улыбаться и шутить исчезло у всех.

– Вместе с тем вчерашний день принес нам страшные новости о растущих опасностях, угрожающих всему, чем мы дорожим и что мы ценим. Появление пришельцев, чьи корабли висят над Землей и не отвечают на любые попытки связаться с ними, возвестило о наступлении новой эпохи, эпохи больших опасностей. Они применили по мирному кораблю, отправленному с миссией наладить отношения, лазерное оружие. Соединенные Штаты располагают большой

силой и проявляли большое терпение, но, если придется защищать себя или своих союзников, у нас не останется иного выбора, кроме как атаковать преступных пришельцев. Они выбрали для себя самоубийственную миссию.

Сегодня Организация Объединенных Наций, люди во всем мире, которые надеются на лучшую жизнь для себя и своих детей, должны честно ответить на простой вопрос: «Мы все еще патриоты?» Любим ли мы наши народы, чтобы защитить наш суверенитет и нашу планету от ужасных пришельцев? Мы призываем к великому пробуждению наций, к возрождению их духа, гордости и патриотизма. Мы призываем Совет Безопасности принять резолюцию, разрешающую применение силы против пришельцев, и призываем все демократические силы войти в создаваемую против них военную коалицию.

Женщина откашлялась, выпила воды из стакана, потом, не глядя на ошарашенных дипломатов, только английский и французский представитель сохраняли спокойствие – видимо, знали о содержании речи американского представителя, продолжила:

– Итак, нашим посланием миру будет: мы будем сражаться, жертвовать и стоять вместе во имя мира, свободы, справедливости, ради семьи, человечества и всемогущего Бога, который сотворил нас всех. Благодарю вас. Да благословит вас Бог. Боже, благослови народы мира и Соединенные Штаты Америки. Большое спасибо.

Когда китайский делегат – он исполнял обязанности председателя Совета Безопасности, открыл дискуссию, позиции дипломатов были противоречивые. От полной поддержки предложения американцев до категорического неприятия. Развернулись настолько бурные споры, насколько это было возможно среди дипломатов. Игнатий Соловьев упомянул, что, по его сведениям, в районе падения космического корабля отмечен повышенный уровень радиации, что побагровевшая американка начала с жаром отрицать. Дипломат несколько мгновений безмолвно рассматривал ее, потом скривил губы в ехидной усмешке:

– Зря вы отрицаете факты, это только вредит прохождению вашего запроса.

В результате, когда через два часа состоялось голосование, лишь немногим больше половины высказались за американское предложение, но Россия наложила на решение вето.

Русский представитель наклонился в кресле, на колени лег невзрачный кожаный портфель, куда легли записи со стола. Разъяренной фурией к нему подлетела американка.

– Мистер Соловьев! Это вы виноваты, что Совет Безопасности не принял наше предложение! – орала женщина, размахивая руками, словно ветряная мельница, и брызгая слюнями. Палец уткнулся в грудь сидящего мужчины.

Не успевшие выйти из зала дипломаты остановились, заинтересованные взгляды остановились на скандалистке и ее

жертве.

– Мисс, – поднявшись, категорическим тоном произнес русский, рука подхватила американку под локоть и развернула, – вам нужно познакомиться с правилами этикета, неприлично тыкать в людей пальцем и еще плевать при этом!

Дружный и уже нескрываемый смех дипломатов, в том числе из стран-союзников, заставил трясущуюся от ярости американку пулей вылететь из зала.

* * *

Прошли почти сутки. Солнце еще не поднялось над горизонтом, но уже достаточно рассвело, чтобы потушить фары и видеть на фоне серовато-сизого облачного неба весенние деревья вдоль дороги. Высокие и узкие клочья утреннего тумана кое-где зацепились за стволы, стыдливо не пропуская человеческий взгляд в глубь леса. Длинный, словно гусеница, зализанный белоснежный «Вольво», с полуприцепом позади, включил правый поворот и начал тормозить. Вильнув по мокрому асфальту задом – ночью шел дождь, автомобиль остановился у обочины. Из открывшейся двери на асфальт тяжело спрыгнул человек, порядком за сорок, пухлый и низкорослый, в низко надвинутой на глаза бейсболке. В лицо ударил влажный и холодный ветер. Запахнув получше ветровку, мужчина воровато оглянулся. Противоположную сторону дороги скрывала высокая бетонная стена с колючей

проволокой и камерами поверху, а дальше тянулся все такой же лес, как и с другой стороны дороги. Местные знали, что там находилась авиабаза Мальмстрем, где бравые джи-ай¹⁵

¹⁵ Прозвище американских военных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.